

АНДРЕЙ КУШАКОВ

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ

16+

Андрей Кушаков

Земная жизнь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577786

SelfPub; 2020

Аннотация

Сергей Тихомиров жил обычной жизнью. Его жена Ирина сообщает ему, что ждёт ребёнка. С момента беременности жены, Сергей начинает слышать голоса, а по ночам во сне, он проживает другую жизнь. В его жизни начинают происходить перемены. Он замечает в себе способности, которых раньше не было. После рождения ребёнка, жена Ирина впадает в кому, а Сергей приходит к выводу, что за его ребёнком кто-то ведёт охоту. Его расследование, приводит к шокирующим результатам...

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Андрей Кушаков

Земная жизнь

Глава 1.

*«Мир потихоньку идёт к концу,
и чудеса больше не встречаются».*

Габриэль Г. Маркес

Сергей уже полчаса как ёрзал на стуле. Он не мог дождаться завершения рабочего дня, того момента, когда он «вспорхнёт», как только что «родившаяся» бабочка с рабочего места и помчится к своей любимой Ирине.

Эта была его настоящая любовь, та самая, до банальности, с первого взгляда, с нескольких секунд пресловутой химической реакции, с высеченной искры, от двух как казалось одиноких сердец и пары блуждающих душ во Вселенной. Он опустил пакет с продуктами на пол и так стоял с открытым ртом, посреди большого торгового центра, наблюдая за тем, как самая красивая девушка на планете Земля с интересом таращится на манекен с платьем. Он никого не замечал. Забыв о пакете с продуктами, он подошёл к ней и, побормотав что-то, «растянул» глупую улыбку. Она зали-

лась смехом, одарив его самой замечательной улыбкой, которую он когда-либо видел.

Сергей осторожно вёл машину, больше всего опасаясь в этот снегопад попасть в аварию и застрять на пару часов, ожидая дежурный патруль. Он заранее сбегал в обед купил её любимые пирожные и букет с белыми розами. Ирина говорила, что белые розы ассоциируются у неё со всем чистым и светлым, что есть в природе. Сергей никогда с ней не спорил, а она с ним. Они оба уважали мнения и взгляды друг друга, дорожили каждым моментом, проведенным вместе. Но иногда они позволяли себе разойтись по разным комнатам, чтобы почитать книгу или просто понять, что последние полчаса, проведённые не вместе, делают их любовь ещё сильнее.

Поблагодарив какие-то там небесные силы, помогавшие ему по дороге домой, он забежал в подъезд, посмотрел, как закрывается дверь лифта, успев рассмотреть довольную рожицу соседского мальчишки, и побежал по лестнице. Провозившись, какое-то время с замком, он наконец-то попал в квартиру и громко объявил о своём прибытии.

– Иринка, я дома, встречай любимого мужа!

– Серёжа, я на кухне.

Его насторожил тон её голоса, такого никогда не было. Побросав цветы с коробкой пирожных, он влетел на кухню. Ира сидела за столом, вытирая слёзы.

– Что случилось? – он подскочил к ней и уселся рядом.

– Я не знаю, как это получилось, я не..., – всхлипнула она.

– Что получилось?!

– Вот смотри, – она положила перед ним какую-то пластинку с двумя нарисованными полосками.

Сергей уставился на неё, пытаясь сообразить, что происходит.

– Это же... Это то о чём я думаю?!

– Да, Серёжа, но...

– У нас будет ребёнок, Ирка, ура-а-а-аа! – он поднял её со стула и принялся кружить по кухне.

– Серёжа, подожди, этого не может быть, он может обманывать.

– Лепесточек мой, ты о чём?! Все знают, что одна полоса ложный вызов, а две – радость в доме, не у всех конечно, но у меня точно!

– Серёжа ты не понимаешь...

– Я не понимаю, правда? – он поставил её на пол.

– Я только полгода как начала лечение, доктор сказал, что потребуется три-четыре года, чтобы мои функции восстановились.

– Ну и что, значит, лечение подействовало и твой организм восстановился, всё же индивидуально!

– Надо сделать УЗИ, тогда всё станет ясно.

– Тогда чего мы ждём?! – он вытер её слезы.

...Сидящий напротив них доктор долго изучал результаты обследования, затем снял очки и посмотрел на пару.

– Доктор если вы хотели выдержать театральную паузу, то

она вам удалась! – попытался пошутить Сергей.

– Извините, – он вновь надел очки. – Ну что ж Тихомировы поздравляю у вас будет ребёнок!

– Да! – Сергей соскочил со стула. – Я же тебе говорил всё хорошо всё по плану!

– Доктор я не понимаю вы же сказали, что я не могу иметь детей, но можно попытаться за три года восстановить кое-какие функции, чтобы потом попробовать ЭКО?

Сергей замер.

– Ты мне об этом ничего не говорила, – он нахмурился.

– Сережа прости, я не хотела говорить, чтобы...

– Ладно, – он сел резко на стул. – Доктор, мы готовы выслушать ваши рекомендации по правильному питанию.

– Извините Роман Евгеньевич, а ошибки быть не может? – не унималась Ирина.

– Чудеса в медицине иногда случаются, к счастью это один из ваших случаев.

– Доктор, чудо не чудо какая уже теперь разница важен результат, правда дорогая!?

– Ирина ваш муж прав, вам сейчас не надо задаваться лишними вопросами, а принять всё происходящее за факт и начать соответствующий образ жизни. Придёте ко мне через месяц повторно сдадим анализы и посмотрим, как протекает беременность.

– Спасибо доктор! – радостно сказал Тихомиров.

Ирина всю дорогу молчала. Сергей что-то бодро напевал

себе под нос и был просто счастлив.

Ужин проходил в полном молчании. Сергей не выдержал.

– Ириш зачем ты скрывала от меня что у тебя проблемы со здоровьем?

– Не со здоровьем, – ответила она, не поднимая взгляда. – Я просто не могла иметь детей. Я, я боялась, что ты можешь уйти от меня, я скрывала, думала я дрянь, я... – вилка полетела на пол и слёзы «хлынули» из её глаз.

– Да ты чего! – он подскочил к ней и прижав к себе поцеловал в голову. – Даже если у нас не было бы никогда с тобой детей, мы бы всё равно кого-нибудь усыновили. Радуйся, улыбнись, у нас будет наш настоящий ребёнок.

– Да да, прости, – она наконец-то улыбнулась. – Я конечно же рада, просто не до конца осознала, что случилось.

– Сегодня я мою посуду, а ты ложись и отдыхай.

– Серёжа, у меня только три недели, мне ещё рано валяться ногами кверху.

– Но тогда я пойду, посмотрю футбол, – он скинул с себя фартук и выскользнул из кухни.

– Но это не значит, что мне не надо помогать! – улыбаясь, она прокричала ему вслед.

Сергей полночи не спал, представляя кто же у них родится. Если мальчик, то научу играть футбол, если девочка, кататься на коньках и, и...

«Господи, да неважно кто будет, просто спасибо!»

Он закрыл глаза и провалился в сон.

Утром он застал Ирину, сидящую за столом. Она сидела, обложившись продуктами и листала какой-то журнал.

– Попалась?! – пошутил Тихомиров.

– Ты не поверишь, я так захотела кушать что уже целый час сижу на кухне. Со мной никогда такого не было?!

– Ну вообще-то ты никогда и не была беременна!

– Я тоже так подумала, – сказала она с набитым ртом, отрезая толстый кусок ветчины.

– Ну молодая потенциальная мамаша, будет ли у тебя какие-нибудь пожелания?

– Серёжа мне ничего не нужно, – ответила она с набитым ртом.

– Ладно почитаю в интернете и сам определяюсь.

– Милый только без энтузиазма, – она улыбнулась.

– Конечно ничего лишнего, всё по делу и только набор массы, – он провёл рукой по столу.

– Беги, а то опоздаешь, – она рассмеялась.

Сегодня по дороге на работу Сергей был крайне вежлив с другими участниками дорожного движения. Он уступил какой-то даме хотя у него была главная, не стал подрезать чёрный седан, а ведь ему нужно было на другую полосу. Всё вокруг пело и плясало радужными красками и это не было похоже на простое хорошее настроение. Эта была та сама эйфория счастья. На обочине он заметил собаку со своим щенком, сучка металась вдоль дороги, ожидая момента для перехода дороги. Сергей свернул к ней и перегородив две по-

лосы, вышел из машины. Собака, заметив его оскалила зубы, после чего замерла и завиляла хвостом. Сергей подхватил щенка и подняв руку вверх, быстрым шагом стал переходить дорогу. Понаблюдав за тем как, мамаша скрылась со своим щенком в кустах он под одобрительные гудки дошел до своей машины и поехал дальше.

На работу он опоздал. Чем вызвал удивление со стороны своих коллег и директора фирмы.

– Сергей заходи ко мне, – крикнул директор из кабинета.

Сергей повесил куртку в шкаф и не спеша направился в кабинет.

– Доброе утро Алексей Степанович.

– Доброе, у тебя всё хорошо? – поинтересовался босс.

– Да, а что?

– Ты опоздал сегодня, – осторожно констатировал Алексей Степанович Афанасьев.

– Извините, по дороге было небольшое приключение.

– Да нет я без претензий, просто ты единственный здесь кто никогда не опаздывал, а тут...

– Я как-то не думал об этом, – пожал плечами Тихомиров.

– Ну ладно.

– Алексей Степанович, я тут подумал, скажите я хороший работник?

– Серёжа, ты же знаешь, что я ценю тебя больше всех, у тебя по проектам ноль процентов брака, таких результатов нет ни у кого в нашем городе, да чего уж там говорить, даже

в самой Москве куда мы отправляем твои проекты в шоке от твоей точности, а к чему ты спрашиваешь, ты куда-то собрался?

– Я хочу попросить у вас увеличение оплаты вдвое! – он вдруг сам опешил от сказанного.

Алексей Степанович с удивлением посмотрел на Тихомирова и поставив кружку с чаем, громко кашлянул.

– Не вижу причин чтобы тебе отказывать, – прибывая в небольшой растерянности произнёс директор.

– Прямо сначала этого месяца желательно, – «добивал» его Сергей.

– Хорошо что-то ещё?

– Нет, я пойду Алексей Степанович, мне там ещё газеткам проект доделать надо

– Конечно иди Серёжа.

Сергей был от себя в шоке. Пару минут назад в кабинете у директора, это был не он, словно другой человек вселился на него на некоторое мгновение и диктовал свою волю. Он удивился, как директор легко пошёл на его условия, но с другой стороны, чего тут удивительного если он объективно здесь лучший специалист-проектировщик по архитектуре.

– Серёга, Серёга, – услышал он справа.

– Чё тебе Курков?! – Сергей не повернулся к нему.

– Чего опоздал-то?

– Сучку с щенком переводил через дорогу.

– Да ладно заливать, поди проспал, – усмехнулся коллега.

– Говорю же переводил собак через дорогу.

– Ну ну!

Сергей махнул рукой и отвернулся к столу.

Газовики как всегда «подбросили» ему проект повышенной сложности, отчего у него уходило довольно много времени. Сергей действительно являлся лучшим проектировщиком в городе и как только директор фирмы прочитал его тестовый проект, то сразу выделил ещё одно дополнительное рабочее место и не задумавшись, сам позвонил Сергею, пригласив того на работу. Несколько лет он плодотворно работал, зарабатывая статус лучшего специалиста обеспечивая серьёзными заказами фирму и принося хорошую прибыль собственнику. Настало время собирать камни.

– Серега, а ты домой едешь или как обычно? – спросил его Рома, которого Сергей всегда подвозил.

– Еду конечно, рабочий уже ведь закончился!

Рома проводил его удивлённым взглядом и подхватив куртку вышел следом.

– У тебя всё нормально? – поинтересовался Рома, пристёгиваясь ремнём безопасности.

– Всё отлично, а что? – не отрываясь от дороги сказал Тимомиров.

– Странный ты какой-то сегодня Серёга, первый раз опоздал, сразу же попал к директору на ковёр, а оттуда вышел словно «новогодняя» ёлка.

– Зарплату попросил вдвое, – спокойно произнёс Сергей.

Рома громко выругался.

– Ну ты наглец!

– А что, я лучший работник, Степаныч понял меня правильно и на следующей недели денежка «прилетит» на карточку только её будет в два раза больше.

– А что спровоцировало синьора на такой поступок?

– Придёт время узнаешь, дознаватель, – усмехнулся Серёжа.

– Ты меня у торгового центра высади, – показал пальцем Рома.

– Я сегодня тоже туда, надо кое-каких продуктов купить.

– Ты же не любишь большие магазины, всегда в своём маленьком магазинчике у дома затариваешься?!

– Там не всё есть, теперь буду сюда ездить так что тебе повезло, считай приобрёл личного водителя.

– Станный ты какой-то сегодня, – улыбнулся Роман.

Сергей вырулил машину на парковку и припарковавшись, быстрым шагом направился вглубь центра. Рома был прав, он никогда не любил большого скопления людей, «пробок» у касс, толкотни у прилавков, но теперь всё поменялось, теперь он должен был перестраиваться и чем раньше это произойдёт, тем будет как говориться полезней для здоровья. Его толкнули справа, извинились, наехали тележкой на ногу промолчали, забрали какой-то продукт, чуть ли, не стукнув его по рукам и оттеснили к холодильнику с мясом.

«Кстати о мясе», – улыбнулся Сергей и положил два

«смачных» филейных куска в корзину. Он взял фрукты, молочные продукты, крупы, набрал каких-то натуральных соков, посмотрел, что берут из рыбы и взял то же самое. Он долго стоял у прилавка с правильным питанием, но всё-таки решил, что это перебор и пошёл по направлению к кассе.

– Вы все виноваты в этом люди! Своим молчанием вы убиваете и себя и окружающих, вы рабы, вам ничего не надо, вы ни к чему не стремитесь, прости меня Господи, ибо они не ведают что творят!

– Слышь ты проповедник, иди домой!

– Я излечусь, а вы, посмотрев на меня тоже захотите излечиться!

– А-а-а-а-а! – раздался женский крик и люди в панике начали разбегаться от касс.

Сергей спокойно покатил свою тележку вперёд и встал напротив мужчины, в руках которого была самодельная бутылка с коктейлем Молотова.

– Всем стоять! А ты слышишь я не сумасшедший! – он показал пальцем на Сергея.

– Я этого не говорил, наоборот, ты самый здесь нормальный человек.

– Что ты имеешь виду? – растерялся мужчина.

– Они все трусы не способные пойти против и показать свои истинные чувства, но разве они достойны смерти, разве дети пришедшие сюда, заслужили лицезреть самосожжение человека, решившего заявить протест против всего мира?

– Они, они, должны понять, что в мире не всё в порядке, что они должны проснуться, должны заглянуть в себя!

Сергей отпустил тележку и приблизился к мужчине.

– Стой на месте! – закричал тот и поднял ещё вышедшую бутылку с зажигалкой.

Позади протестующего появилась полиция.

– Опустит бутылку и руки вверх! – крикнул один из полицейских.

– Нет, не подходите, – сказал Сергей, выставив руку вперёд. – Я поговорю и всё улажу.

– Уходи, – заплакал мужчина. – Мы не сможем им ничего доказать, я должен идти до конца.

– Хорошо, до конца, только отпусти всех, пусть этот магазин станет твоей жертвой, твоей акцией, эти стены, за них простят, за погубленные души нет, подумай!?

– Нет! – он ещё больше разревелся. – Я хотел сделать мир светлее и чище, а он в ответ покалечил меня, он сделал меня «монстром», я не хочу так, не хочу...

– Ты ещё можешь что-нибудь создать, мир примет, а Бог воздаст, но огонь только Всевышний решает, когда пламя обрушится на Землю.

Он опустил бутылку на пол и поднял голову на Сергея.

– Я понял, ты он, ты всё-таки пришёл, я сделаю как ты хочешь, но умоляю спаси их, спаси пока не поздно.

Полицейские рванули со своих мест, а Сергей погладил мужчину по голове и отошёл в сторону.

Администрация магазина поблагодарила гражданина Тихомирова, бесплатной тележкой с продуктами и через некоторое время магазин зажил своей обыденной жизнью, словно ничего и не было.

Сергей старался сосредоточиться на дороге, всё-таки за рулем, а движение плотное.

Получалось плохо. Этот инцидент не напугал его, просто он знал, как действовать, что говорить словно кто-то сбоку сверху или изнутри диктовал ему алгоритм событий. Ерунда! Он просто остался один на один с сумасшедшим террористом и заболтал его, не более того, ни грамма перевеса, не лишнего шага, всё именно так.

Сергей с трудом затащил тяжёлые пакеты с продуктами на четвёртый этаж поругав попутно сломавшийся в очередной раз лифт и открыв дверь зашёл в квартиру.

Ирина застыла в коридоре со шваброй в руках.

– Так, это ещё что такое? – нахмурился Тихомиров.

– Этой штукой пол моют Серёжа, а вот какой ты магазин ограбил не хочешь сказать?

– Бесплатно дали, – он ловко выхватил швабру из рук супруги и принялся тереть пол.

– Милый, у меня почти месяц я ещё в состоянии помыть пол.

– Приготовь лучше чего-нибудь вкусное, я там стейки купил говяжьи.

– О мясо, сырое, ням-ням, – она рассмеялась и пошла по-

ходкой зомби на кухню.

– О нет, только не ты, как ты могла так долго скрывать от меня правду!?! – он схватил две спицы и сделал подобие креста.

– Я ещё в зале не мыла, там надо на два раза, – крикнула Ирина с кухни.

– Да, да, я знаю сначала на мокрую потом на сухую.

Сергей жадно расправился с едой и сделал глоток горячего чай.

– Ты не рассказал за что тебе дали два больших пакета с продуктами? – Ирина продолжала расправляться с овощным салатом.

– Один заблудившийся человек решил найти свет с помощью зажигалки и бутылки с зажигательной смесью.

– Ха-ха, а теперь серьёзно можно? – она нахмурилась.

– Это правда, мужчина в возрасте, объявил всех в магазине трусами неспособными взглянуть правде в глаза и признать своё ничтожество в этом бренном мире.

– Ты хочешь сказать... – она посмотрела него испуганными глазами.

– Именно, дорогая, именно....

– Но ты не должен был так поступать, ты понимаешь, что он мог...

– Иринка, там были дети кто-то же должен был...

– А ты обо мне подумал? – она перебила его жестким напором.

– Ну всё же хорошо, мне даже, наверное, медаль дадут!

– Дурачок, обещай, что не будешь влезать в неприятности?!

– Ну, хорошо, обещаю, только они почему-то сами меня находят.

– Значит, ты должен отойти и уступить место другим героям.

– А их нет! – возразил Сергей.

– Серёжа-а-а-а-а!

– Ну хорошо, обещаю.

– И в кого ты такой, ты же ботан, проектировщик.

– А супергерои всегда были ботанами.

– Тебе ещё пыль вытирать.

– Так, по-моему, кто-то садится мне на шею.

– Ну ты же герой, выдержишь.

– Так кажется у меня звонит сотовый, – Сергей выбежал из кухни и забежав в коридор вытащил из кармана куртки телефон.

– Алло!

– Здравствуйте, это Сергей Николаевич?

– Да, а кто это?

– Капитан полиции Измайлов, Главное городское управление.

– Добрый вечер, – опешил Тихомиров.

– Да вы не пугайтесь, я звоню вам по поручению своего начальства, оно хочет, чтобы вы завтра приехали к нам на

Вяземского, 10, для награждения.

– Это из-за сегодняшнего инцидента в магазине?

– Да всё верно.

– Спасибо конечно, но мне нечего не нужно.

– Сергей Николаевич у меня приказ, поэтому приеду за вами если не согласитесь.

– Хорошо, хорошо, во сколько?

– А прямо с утра и приезжайте, быстро примите порцию похвалы и дальше по своим делам.

– Хорошо, я буду, спасибо.

– Буду вас ждать, до свидания.

– Серёжа, кто звонил? – спросила из кухни жена.

– Звонили из полиции, завтра приглашают на награждение.

– Вот только славы героя ещё не хватало!

– Ты не поверишь, Иринка, и я о том же самом подумал, но кажется, мне не оставили выбора, придётся завтра ехать.

– Хотя в этом, Серёжа, что-то есть, герой-одиночка, спасает мир...

– Не мир дорогая, а магазин, но пока я хочу спасти зал от грязи и посмотреть футбол.

– Ох уж эти мне двадцать два бегающих мужика!

– Я тоже тебя люблю! – крикнул Тихомиров и принялся выжимать тряпку.

Утром впервые за долгое время Сергею пришлось надевать галстук и пиджак. Не то чтобы он не любил эту одежду,

просто дело было в банальной комфортности, а пиджак был словно «железные» оковы, сжимающие грудь и мешающие свободно двигаться. Но ничего не подделаешь, случай был именно таков, когда следует поступиться своими представлениями о комфорте и надеть официальную форму одежды, дабы выглядеть серьёзным человеком.

Резкая боль в виске пронзила его. Он схватился двумя руками за голову и опустился на пол. Мимолётно он увидел снег и высокие горы. Всё исчезло. Он поднялся и посмотрел на себя в зеркало. Просто бывает, ничего страшного.

До Главного городского управления полиции он добрался без пробок. Предъявив на входе паспорт и отыскав кабинет заместителя начальника управления, он громко постучал в дверь.

– Входите.

– Доброе утро, я Тихомиров.

– А наш вчерашний герой, проходите. Чай или кофе?

– Нет спасибо, я завтракал.

– Это правильно, я всегда отношусь хорошо к людям, которые завтракают, и не только потому, что это полезно для организма, а ещё потому что, вдруг что-нибудь случится, а ты голодный! – он сам рассмеялся над своей шуткой.

– Простите, я на работу спешу, если можно...

– Да на самом деле Сергей Николаевич, что это грамота и часики дешёвые стоят в нашем мире?! Ну, дам я вам их сейчас, но главное-то не это!

– Что людей спас? – предположил Сергей.

– Это, безусловно, главное, но самое важное, что вы решились на это, ведь в нашем мире таких сумасшедших, как этот Сеницын полно, а вот людей, умеющих трезво оценить обстановку и решиться на подвиг остались единицы.

– Простите товарищ полковник, но я как раз не считаю этого человека сумасшедшим.

– Оно конечно правильно, психиатрическая экспертиза решит.

– Нет, вы не понимаете, все, что он говорил о мире, это правда, мы все больные и черствые.

– Так считают многие, вы правы, но не все берут с собой бутылку с Молотовым в вопросе доведения информации, а данный способ, применённый Сеницыным, является противозаконным.

– Конечно, есть закон, вы правы, но не всегда всё делается по нему.

– Спор вечный, Сергей Николаевич, но всё равно, от имени государства выражаю вам благодарность по спасению людей и помощи в поимке преступника.

– Спасибо.

У него остался неприятный осадок, после посещения полиции. Он не питал особого уважения к этой структуре, но сказать, что испытывал негатив, тоже было бы неправильно, скорее всего, он просто мало с ней контактировал, что вполне его устраивало.

Сергей заходил в здание работы под громкие аплодисменты сотрудников. Большинства людей он не знал, но за то теперь, его знали все. Он в одночасье стал самым популярным человеком в здании, героем, по ощущению многих сделавших, что-то из ряда вон выходящее, он словно поймал летящий астероид, движущийся на Землю. Чувство были простыми, а именно скорее бы добраться до своего офиса на седьмом этаже.

В офисе было больше. Стоял большой торт, фрукты и сок. Даже здесь, теперь ему будут петь хвалебные дифирамбы, возвышающие его персону над всеми другими смертными.

– Ну, Серёга, удивляешь нас всё больше и больше! – воскликнул его коллега Роман.

– Серёженька, за тебя, – улыбнулась бухгалтер Наталья.

– Спасибо ребята, но не стоило, это такое дело....

– Не скромничай, Сергей, – вышел из своего кабинета директор. – Спасший жизнь хотя бы одному человеку, достоин песен.

– Спасибо, – Сергей взял мандаринку и отошёл в сторону.

– Серёжа, а было страшно? – спросила главный бухгалтер Елена, отрезавшая себе кусочек торта.

– Да я и не понял, всё как-то быстро произошло, – пожал плечами Тихомиров.

– Сережа, зайди ко мне, – позвал директор, ловко подцепивший веточку винограда.

Сергей взглядом попытался найти ответ у коллег, но те

лишь пожали плечами.

Алексей Степанович, налил себе чаю и достал из стола папку с документами.

– У меня к тебе срочное дело.

– Слушаю, – Сергей так и остался стоять.

– Меня срочно вызывают на собрание Совета проектировщиков, которое будет проходить в Турции. Сам понимаешь, ехать нужно, связи, контракты, да просто показаться, мол, мы ещё тут живы в провинции, не дождётесь! Но проблема ещё в том, что мне нужно было послезавтра лететь в Москву к газовикам, а они клиенты серьёзные и платят хорошие деньги, поэтому чтобы их держать, я всегда проекты тебе отдаю. Фирма получает деньги, газовики хлопают в ладоши.

– Вы хотите, чтобы я полетел вместо вас? – догадался Сергей.

– Именно, – улыбнулся директор, обрадовавшийся проницательности Тихомирова.

– Алексей Степанович, да какой из меня переговорщик?!

– А тебе нужно будет отвезти документы и забрать чемоданчик с проектами. Ничего говорить или мудрствовать не нужно. Спросят, ответишь, а нет, так кивай головой, как сам знаешь кто!

– То есть я курьер?

– Нет, Серёжа, ты моё доверенное лицо, представитель фирмы.

– Алексей Степанович, можно просьбу?

– Говори.

– Могу я взять с собой жену, может, будет время погулять по Красной площади, ходит в ГУМ?

– Я не против. Зайдешь к Елене, возьмёшь деньги на билеты на двух человек, командировочные и лично от меня бонус на покупки!

– Спасибо.

– Вот здесь документы, – он протянул папку. – Там адрес компании и контакты ответственных лиц, к которым тебе нужно будет попасть. Отдаешь документы, забираешь че-моданчик и можешь пару дней погулять по Москве. А сегодня-завтра отдыхай, тем более, ты у нас герой.

– Да бросьте! Поеду домой, порадую свою Ирину.

– Удачи!

– Вам тоже Алексей Степанович.

Сергей быстро выскочил из кабинета и, подхватив куртку со стула, радостно возвестил:

– Народ, пока, я буду на следующей недели!

– Не понял, это как!?! – крикнул кто-то.

– Сергей не забудь, зайди ко мне, – сказала главбух Елена.

– Уже бегу.

Она молча выдала ему деньги, он расписался в ведомости и через три минуты уже спускался в лифте на парковку.

Сергей обрадовался, как ребенок. Возможность на несколько дней «оторваться» от обыденности, уехать из маленького городка и побывать в столице, обрадовало его, а как

уж будет счастлива Иринка, можно было только представить.

Приехав домой, он застал Иру на балконе. Она весело напевала песню и ковырялась в горшке с цветами.

– Что культивируем?

– Ой, напугал! – она ударила его грязной перчаткой по плечу.

– Ну вот, рубашку в стирку, – усмехнулся Сергей, расстегивая пуговицы.

– Конечно, ты так-то на работе должен быть, что случилось?

– А случилась командировка в Москву, кстати, любимая жена, ты едешь со мной.

– Я нет, я не могу, ты же знаешь у меня на этой недели эскизы.

– А потом доделать?

– Можно, но я уже начала.

– Иришка, ты подумай, погуляем по Красной площади, есть возможность прикупить чего-нибудь в ряду этом Охотном. И самое главное, денежку выдали на траты.

– Не Серёж, всё равно не могу, ты езжай один.

– Подумай, утро вечера мудренее! – улыбнулся Тихомиров, уходя с балкона.

– Бесполезно! – она крикнула вслед.

Сергей смотрел футбол, а Ира сидела за компьютером, разглядывая платья. Они любили друг друга, могли просто сидеть на диване, обнявшись, и смотреть мелодраму. Ира

недолго плакала, а Сергей искренне утешал её, проявляя уважение к её переживанию главной героини. Но иногда всё-таки «запирались» каждый в своём «мире», «делились» на интересы, не обращая внимания на окружающий мир, лишь иногда перекидываясь короткими фразами.

Сергей выключил телевизор и, поцеловав жену, пошёл спать. В эту ночь ему снился космос, какие-то далёкие планеты, горы и огромное Солнце, которое было где-то рядом. Это чувствовалось по тому, как земля вокруг него была раскалена.

Утром Сергей поднялся раньше жены и пошёл на кухню готовить завтрак. Он всегда любил свежий сваренный кофе, со сливками и немного сахара. А ещё он поджаривал чёрный хлеб на сковородке до корочки, а потом мазал на него сливочное масло.

Ирина появилась на пороге в одной майке и вопросительно уставилась на мужа. Сергей медленно поставил кружку на стол и ещё раз посмотрел на выпирающий живот.

– Скажешь, ну не хрена себе, будешь не оригинален, – Ирина опустила на стул.

– Я думал, живот появляется в три-четыре месяца?! – он вновь взял кружку со стола.

– А у меня в месяц, как у большинства в четыре, ну и что здесь такого, всё нормально!

– Ирочка, не волнуйся, мы ходим к Роману Евгеньевичу, и он всё нам объяснит, – попытался успокоить её Сергей.

– Серёжа, ты разве не заметил, что он сам прибывает в шоке, от моей беременности?!

– Заметил, но он всё-таки доктор и...

– Да ну его, полетели лучше в Москву!

– Надо всё же... Прости, что ты сказала?

– Тихомиров, у тебя что со слухом, я говорю, залезай в компьютер и заказывай билеты на самолёт, а я пока вещи начну собирать.

– А, хорошо. Ты думаешь, что в следующем месяце у тебя будет ещё больше живот и поэтому хочешь слетать, пока есть возможность?

– Любимый, ты такой пронизательный, – сгримасничала Ира.

– Понятно, пошёл я билеты заказывать.

Весь день прошёл в какой-то нервной обстановке. Сергей старался не попадаться Ире на глаза. Она постоянно бегала в ванную смотреть живот, после чего пыхтела и закрывалась на кухне. Он успел посмотреть два матча Испанской лиги, фильм и передачу про путешествия. Не выдержав такого процесса, он дёрнул ручку двери и прошёл в кухню. Ирина сидела у окна и смотрела на улицу.

– Ира, что с тобой? – он начал низким голосом.

– Да ничего Серёж, так захандрила что-то, – она встала со стула и, вытерев слезы, уткнулась ему в плечо.

– Может тебе мяса пожарить или хочешь, пиццу закажем?

– Ты хочешь, чтобы я стала Колобком?

– Тогда могу предложить творога со сметаной, и вкусно, и полезно.

– Бе! – скривилась она.

– Тогда добавим в «бе» фруктов, садитесь, сейчас всё будет!

Она наконец-то улыбнулась, впервые за день и Сергей почувствовал облегчение.

Вечером они включили романтический фильм и устроились на диване, укрывшись тёплым пледом. Спустя время, Сергей почувствовал, как Ирина обмякла, он посмотрел на её спящее лицо и, подняв её на руки, пошёл в спальню. Она показалась ему очень лёгкой, словно весила несколько десятков килограммов. Укрыв её одеялом, он завёл будильник и лёг рядом. Очень скоро у них появится их долгожданный малыш и всё пойдёт по-другому.

– Серёжа, мы не проспали? – Ира принялась толкать мужа.

– А сколько время? – пробубнил спросонья Сергей.

– Девять.

– Ой, а у нас через два часа вылет, – виновато улыбнулся Серёжа и получил подушкой по лицу.

До вылета самолёта в столицу оставалось полчаса. Они довольно быстро прошли регистрацию и, усевшись напротив нужного сектора, принялись ожидать приглашения на посадку. Сергей опасался лишь одного, как Ирина перенесёт перелёт, ибо то, что он видел последние дни в поведении сво-

ей жены, стало всё больше его беспокоить. Ирина скрывала от него свои проблемы, а теперь она всем своим видом давала понять, что эта беременность просто не укладывается в рамки обыденной жизни и что-то здесь явно не так. Но с другой стороны, он видел, как она была счастлива, как с удовольствием вставала по утрам, смотрела на себя в зеркало и улыбалась, глядя на живот, в котором «бурлила» жизнь. Сергей вдруг вздрогнул, представив, как она себя чувствовала до этого, как тяжёло ей было претворяться, что всё хорошо, а жизнь идёт в нужном направлении.

– Идём? – она дёрнула его за рукав.

– А да.

– Серёжаа-а-а?!

– Что?

– Может сумку возьмёшь? – она показала ему под сиденье.

– Я что-то задумался, – он виновато улыбнулся.

Три часа полёта пролетели незаметно. Ирина читала журнал моды, а затем закрывала глаза и спала. Сергей же, взяв с собой детектив какого-то молодого, но, безусловно, талантливого писателя, полностью «погрузился» в события, происходящие в книге.

После просьбы «пристегните ремень», они радостно переглянулись и, щелкнув ремнями безопасности, с интересом уставились в иллюминатор.

– Ой, – вдруг сказала Ирина и схватилась за живот.

– Что такое? – заволновался Сергей.

– Кажется, он пнул меня.

– Детка, он не может тебя пинать, там ещё только всё формируется.

– Значит, это пинается сосиска и кукурузные хлопья, которые я съела на завтрак!

– Но по всем зако... – он вдруг остановился на полуслове, так как понял, что всё, что происходило с его женой в последнее время, явно не укладывается в традиционное понятие «естественное протекание беременности».

– Вот то-то и оно, дорогой, на мне твои каноны не работают.

– Да и пусть пинается! Давай, положу руку на твой огромный «барабан»!

– Эй, сейчас кто-то в бубен получит, – она погрозила кулаком.

Сразу было видно, что это столица нашей Родины. Бешеный темп жизни, который задавал этот город, у многих приезжих гостей вызывал психологический дисбаланс. Им сразу же хотелось домой, в свои маленькие города, которые они могут проехать на машине за час времени. Но здесь был достаток и роскошная жизнь, по меркам всех остальных регионов, конечно не для всех, а только для «избранных», кто смог закрепиться и поймать свою «птицу счастья» за хвост.

У Сергея была конкретная, и как он мог надеяться короткая программа.

После приземления они получили багаж и сразу же пой-

мали такси. Водитель, говорливый приезжий с государства Средней Азии, вёл вполне себе комфортный монолог, лишь изредка задавая вопросы и получив на них однозначные ответы, продолжал в том же духе. Ирина имела неосторожность поинтересоваться, как обстоят дела в Москве, и получила в ответ пятнадцатиминутное изложение на тему: «За что же я люблю и не люблю столицу нашей необъятной Родины». Сергей усмехнулся и отвернулся к окну, наблюдая за потоком машин. Таксист резко тормознул и показал на высокое здание, напротив.

– Это «Газпром»? – спросил Тихомиров.

– Да, народное-е-е достояние, – он протянул слово и улыбнулся.

– Спасибо, сумма на счетчике?

– Да, но если хочешь...

– Не хотим, – отрезала Ирина и, отобрав деньги у Сергея, отсчитала строго по цифрам на приборе.

– Спасибо, – он сделал подобие у улыбки.

Здание самой богатой компании в России, которая уже давно не принадлежала самой стране, поражала своей роскошью и «вседозволенностью». Сергею показалось, что даже охранники, здесь были другого «посола», нежели в его родном пятиэтажном офисном здании. Они словно смотрели со своей высокой башни на всех входящих в их обитель, давая понять, что ты пришёл не в торговый центр, а в самый, что ни на есть «богоподобный Олимп». Он спустился к тебе все-

го лишь на минуту, позволил тебе войти в свои ворота, лицезреть свои роскошные покои и понять, насколько может быть «призрачна» и далека от всего этого твоя жизнь.

Сергей назвал свою фамилию и сказал, кого он хочет видеть. Охранник оценивающе посмотрел на посетителя и, буркнув этаж, указал на лифт. В лифте, по дороге на восьмой этаж, они смотрели рекламу по телевизору, причём стоимость товаров, как показалось Сергею, была завышена. Ирина была напряженна, и было видно, что это ей очень не нравится, но такова была цель поездки, и с этим приходилось мириться.

– Вы Тихомиров? – его спросил парень, в строгом деловом костюме.

– Да, – кивнул Сергей.

– А девушка, ваша...?

– Жена.

– Хорошо, пройдёмте за мной.

Они пошли по длинному коридору, ступая на мраморный пол и заглядывая по пути в роскошные кабинеты.

– Олег Николаевич ждёт вас, – он указал на кабинет в конце коридора.

Сергей громко постучал в дверь и, открыв её, оказался на пороге кабинета, который по площади был как четыре их квартиры.

– Здравствуйте! – он поздоровался, увидев, что в кабинете никого нет.

Открылась незаметная для глаза дверь в стене и оттуда вышел мужчина старше пятидесяти лет.

– Ты от Степаныча? – он спросил так по-свойски, что Сергей растерялся.

– Да, я вам документы привёз.

– Барышня, а хотите пирожных, они свеженькие, французские?

– Ну, раз вы угощаете! – воскликнула Ира, скидывая по дороге пальто и плюхаясь в кожаное кресло.

– Ну, а ты что застыл, садись рядышком, сейчас будем перекусывать.

То, что высокопоставленный сотрудник «народной компании» называл перекусом, с лёгкостью тянуло на роскошный обед, в каком-нибудь далёком регионе нашей страны. Олег Николаевич Орлов, несмотря на свою высокую должность, оказался простым человеком. Он абсолютно обыденно шутил, разговаривал на любые темы и при этом, не забывая отправлять в рот, различные бутерброды и закуски. Дальше он принялся рассказывать Ире, как пьяная компания в Африке, пыталась поймать льва, и чуть было не закончилось всё это весьма трагично, так как на помощь одному льву пришли ещё три, и им пришлось спастись на джипах бегством. Ира всё время хохотала, периодически хватаясь за живот и отправляя пирожное в рот.

– Так ты в положении, моя голубушка?

– Да, вот дал Бог!

– Это значит не зря, это значит так надо. Куда надо мой шофёр увезёт.

– Олег Николаевич не стоит, – попытался отказаться Тихомиров.

– Нечего в общественном транспорте ходить, бациллы собирать, увезёт, куда скажите.

– Спасибо, – улыбнулась Ира.

– Ой, да ладно. Ну, давай Серёжа посмотрим на твои документы.

Сергей тут же вспомнил о портфеле у ног, и быстро достав документы, протянул их Орлову.

– Ага... Но тут согласен... Здесь надо подумать... В целом ничего неожиданного. Передавай Степанычу привет, скажи всё в силе.

– Хорошо. А он ещё просил...

– Да знаю я, – он широко улыбнулся. – У охраны на выходе портфель заберешь, и можете со Степанычем отдыхать! А мне, кстати, тоже вздремнуть бы не помешало.

– Спасибо за гостеприимство, за сладкое, – сказала Ира.

– Ой, да мелочи, водитель ждёт, отвезёт вас.

– До свидания!

– Счастливо.

Они забрали портфель и, выйдя из здания, увидели Майбах.

– Вам куда? – тут же спросил водитель.

– На Красную площадь, – ответил Сергей.

– Ну, это тут рядом, – обрадовался водитель, что не везти далеко.

Он лихачил, откровенно и нагло, пользуясь своими номерами и мигалкой, которая, скорее всего, была ему не положена. В России часто так бывает, тебе что-то нельзя, что-то не положено, но имея деньги, можно, словно ластиком стереть эти запреты и пользоваться с большим размахом, приобретенными благами. На глазах Сергея происходило то, что он не один раз, наблюдал на огромных просторах Интернета, а именно наплевательское отношение на ПДД и других участников движения. Всё было ненадолго, и дальше всё будет, по совести. Он остановился прямо напротив шлагбаума на Красную площадь и открыл двери. Сергей, не сказав ни слова, подхватил портфель, открыл дверь Ире, и они вместе оказались на самой главной достопримечательности столицы.

Ирина весело вышагивала по площади, останавливаясь у причудливых двойников мировых лидеров, и наблюдая затем, как они зарабатывают деньги, фотографируясь с иностранцами.

– Я думала, тут будет более интересно!?! – чувствовалась нотка разочарования в её голосе.

– Возможно, это уже не та площадь из нашего далёкого детства, с настоящим «Эскимо» и сахарной ватой.

– А я уже и не помню, маленькая была. Пошли в «Охотный ряд», может классная покупка, поднимет настроение.

Словно колокольчики зазвенели в его голове, когда они вошли в здание магазина. Что-то «чёрное» и гнетущее, вдруг показалось впереди. Ира быстрым шагом направилась к магазину платьев и Сергей, посмотрев по сторонам, поспешил за ней. Он ощущал тревогу, необычное чувство дискомфорта вокруг, такое происходило с ним впервые. Он присел возле входа в отдел, расположившись в уютном кожаном кресле. Ирина довольно весело «порхала» по магазину, примеряя на себе различные платья.

– У них сегодня распродажа! – радостно сообщила Ира.

– За такие деньги!?! – скулчился Тихомиров.

– Ну, любимый, пожалуйста, я же не всегда буду беременна, а у нас в городе таких моделей никогда не было!

– Ну, если тебе нравится, берём, только тогда денег останется только на одну ещё вещь.

– Я согласна, – она прижала к груди «заветное» платье.

Они вышли из отдела с разными чувствами. Ира что-то напевала себе под нос, явно прибывая в отличном расположении духа, тогда как Сергея всё не покидало чувство глубокой тревоги.

– Ты не рад моему платью? – спросила Ира.

– Да нет, почему, просто хандра какая-то напала.

– Не переживай, дорогой, мы тоже тебе чего-нибудь купим!

– Да нет, мне не надо.

– Кстати, вон отдел с шапками, пошли, ну пошли... – она

потянула его за рукав, и Сергей с неохотой поплёлся за ней.

Сергею была куплена миленькая, как назвала её Ира, шапочка.

– Мне надо в мальчиковую, а ты посиди здесь в кафе, съешь пиццу, только никуда не уходи.

– Я скоро тоже пойду, но после картофеля фри, – она облизнулась, сверкнув забавно глазами.

– Будь здесь.

Сергей по табличкам нашёл туалет, отстоял небольшую очередь и, сделав все дела, вернулся обратно в кафе. Ирины нигде не было. Он посмотрел на её пакет с покупками и подошёл к кассе.

– Извините, вы здесь девушку не видели, она сидела вон за тем столиком?

– Да, она была, заказала пирожное и села за столик, – ответила продавщица.

– Да где же она?! – задумался Сергей.

– Илья, ты не видел здесь девушку, вот мужчина потерял её? – спросила она у подошедшего официанта.

– Она поднялась с какими-то двумя женщинами и вышла...

Сергей не дослушал фразу и бросился из кафе. Он посмотрел на огромное пространство магазина и большое скопление людей.

«Второй эскалатор», – вдруг прозвучал голос в его голове.

Сергей обернулся. Рядом на скамье сидели две девушки.

– Вы что-то сказали? – обратился к ним Тихомиров.

– О чём вы?!

«Второй эскалатор», – прошептал вновь голос в голове.

Сергей побежал по коридору из торговых отделов и, обнаружив большой стенд, посмотрел, где же находится эскалатор номер два. Он чуть было не налетел на женщину, которая в это время нагнулась, чтобы подправить сапоги. Прокричав извинения, он рванул к эскалатору и, взобравшись на этаж, огляделся. Вдалеке он заметил, как две женщины, вели под ручку его Ирину. Доселе непонятное чувство гнева, пробудилось в его душе, он готов был взорваться изнутри. Сергей побежал вслед за ними, но тут же был остановлен толпой студентов, «вынырнувших» из какого-то отдела. Расталкивая их в сторону, он громко кричал: «С дороги!», а они посылали гневные слова в его адрес. Сергей потерял их из виду и тут же в его голове вновь прозвучал голос: «Пожарная лестница». Он посмотрел направление указательной стрелки и тут же нырнул в нужный коридор. Спустившись по лестнице и оказавшись на парковке, он увидел, как две женщины ошупывали прислонённую к стенке Иру. Она показалось ему безвольной и вялой.

– Отпустите её! – громко крикнул Тихомиров. Две женщины испуганно уставились на него и, бросив вещи на пол, бросились бежать. Сергей хотел догнать их, но побоялся, вновь оставь её одну.

– Ира! – он позвал ее, погладив по голове. Она с трудом

подняла на него взгляд, и вяло улыбнулась.

Ира сидела в приемном отделении и пила горячий чай.

– Что ей дали, доктор? – спросил Сергей, заметив выходящего с лаборатории доктора.

– Не волнуйтесь, лёгкое снотворное, ребенку это никак не повредит, кстати, вы заявили в полицию?

– Пока ещё не успели.

– Вы бы очень помогли, так как это не первый случай в городе, но вам повезло больше, вы смогли отбить свою супругу у этих воровок.

– Да, доктор мне очень повезло, – согласился Сергей. Он хотел рассказать про внутренний голос, звучащий в своей голове, но что-то его остановило, скорее даже, он передумал, так как посчитал, что это вызовет недоумение со стороны представителя врачебной братии.

– Серёжа, – тихо позвала его жена.

– Что дорогая?

– Увези меня из этого города.

– Я уже вызвал такси, оно отвезёт нас в аэропорт.

Перелёт в их родной город прошёл безмолвно. Сергей чувствовал, что Ира не хочет разговаривать, а когда он захотел ей что-то сказать, то заметил, что она уснула. Это хорошо, это правильно. Весь полёт у него не выходил из головы, тот голос, чистый и немного наивный.

Они взяли такси и спустя двадцать минут уже заходили к себе в квартиру. Ира сняла верхнюю одежду и сразу же про-

шла в ванную комнату. Сергей же поставил чай и на скорую руку сделал бутерброды. Ира пришла на кухню, закутавшись в халат.

– Чем кормят? – она попыталась быть весёлой.

– Чай и бутерброды, но можно приготовить рыбу, там у нас она есть в...

– Не, рыбу не хочу, бутерброды в самый раз, только добавь мне в чай молоко.

– Подожди! – удивился Тихомиров. – Ты же не пьёшь молоко?

– А сейчас хочется, да побольше....

– Сейчас, – он поднялся с места.

– Серёжа?

– Аюшки.

– А как ты меня нашёл?

– Люди подсказали, которые видели тебя.

– Ты меня обманываешь...

– Странно?! – он оторвался от полки холодильника. – А как бы я, по-твоему, выследил бы тех похитителей?

– И всё-таки...

– Что!?

– Ладно, пойдём лучше посмотрим следующую серию «Колумба».

– А он уже начался?

– Сейчас начнётся.

– Тогда бежим, – он подхватил тарелку с бутербродами и

выскользнул из кухни.

– Эй, а молоко мне в чай?! – она улыбнулась и полезла в холодильник.

Глава 2.

Если хочешь понять жизнь, то перестань верить тому,

что говорят и пишут, а наблюдай и чувствуй.

А.П. Чехов

Прошло два месяца с событий, произошедших с Сергеем и Ириной в столице. Сергей вновь окунулся в «поток» повседневной жизни, а Ирина совсем успокоилась и приняла свою беременность, как простой жизненный факт, полностью переключившись на работу.

Сергей попробовал вести сразу два проекта и с удивлением отметил для себя, что концентрации его внимания с лёгкостью хватает на несколько заданий. Директор фирмы Алексей Степанович стал больше общаться с Сергеем по работе и даже несколько раз приглашал его совместно вести переговоры с клиентами. Сергей прекрасно справлялся со своими обязанностями, за что стал получать заработную плату практически втрое больше, чем было раньше.

Ира Тихомирова была художником. Она с детства любила рисовать и делала это на любой поверхности, будь то обои в

спальне у родителей или мамино платье, в котором она собиралась пойти на новогодний карнавал. Родители, не сразу разглядев талант своей дочери, всё-таки догадались купить ей набор карандашей и фломастеров. Они были бесконечно рады, усидчивости своего ребёнка. Когда Ира окончила художественную школу, её родители в отличие от других, прибывали в спокойном состоянии, так как знали, что их дочь уже давно выбрала своё направление по жизни. Она с красным дипломом окончила университет искусств и устроилась на мало оплачиваемую работу в местную ассоциацию художников. Ирина занималась больше административной работой, что мешало ей развиваться как художнику, но она всё равно находила время и проводила выходные за работой, рисуя картины.

Однажды к её отцу приехал старый друг из Германии и в процессе застолья папа Иры, Борис Геннадьевич, похвастался картинами своей дочери. Друг отца, Герман Львович, похвалил работы Иры и, сфотографировав все картины, на следующий день отбыл обратно на Родину. Жизнь вошла в своё привычное русло, пока однажды Герман Львович не позвонил её отцу и попросил позвать к телефону свою дочь. В процессе разговора Ира услышала слова, которые перевернули всю её жизнь.

– Ирочка, привет!

– Здравсти, дядя Герман!

– Ириш, я тут показал твои картины своему знакомому

искусствоведу, так вот, он хочет приобрести все твои картины и выставить их у себя в галерее, конечно, он укажет на табличке автора, здорово, ведь правда?!

– Герман Львович, эта... – она замялась, подбирая слова.

– Что такое?

– Они не продаются.

– Ты что глупая, твои картины будут висеть в Берлине, пусть не в самой крупной галерее, но всё-таки это Европа, а там кто знает, может потом весь мир захочет смотреть тебя!

– Я не думала....

– Ты подумаешь и позвонишь мне, – он не оставил ей вариантов.

– До свидания, Герман Львович, – она положила трубку и пошла к себе в комнату.

Она подумала и через неделю, после отправки картин в Германию, получила денежный перевод на несколько тысяч евро. На эти деньги она сняла себе квартиру недалеко от родителей, купила им подарки и заказала через Интернет всё необходимое для рисования. Ушла с работы, сняла маленький офис и ездила туда как на работу, каждый день, вставая, как и все рано утром. Искусствовед в Германии постоянно звонил Ире, и они общались по-английски на различные темы, заканчивая разговоры её новыми картинами. Некоторые её работы очень хорошо продались в Европе, за что она тут же получала денежный перевод с пометкой «процент с продажи». Ирина, могла только догадываться, какова была

окончательная цена той или иной картины, но судя по тому, что она получала порой по несколько тысяч, то речь шла о десятках тысяч евро. За несколько лет такого заработка она смогла накопить на квартиру, машину и несколько раз съездить в Европу к своему заказчику, который к тому времени перебрался в Испанию.

Горст Вебер был лавочником средней руки, он занимался всем, на чём можно было заработать деньги. Но у него не было больших доходов, и всё за что он не брался, не приносило ему не большого удовольствия, ни материального достатка. Во время своего путешествия по Америке, его внимание привлёк небольшой магазинчик по продаже картин. Горст усмехнулся, усомнившись в выборе ниши этого человека за прилавком, но, когда одним за другим из магазина стали выходить довольные покупатели с картинами в руках, Горста осенило. Вернувшись в Германию, он продал свой последний товар и, переделав своё помещение бывшего магазина в арт-галерею, отправился на курсы искусствоведов. Пять лет потребовалось ему, чтобы начать разбираться в картинах, отличать одного художника от другого, смотреть мазки, изучать цвета, тона и тени. Первые художники, которых он разместил у себя, были весьма посредственной «руки», он брал с них плату за размещение и процент с продаж. Позже, он перешёл на полный выкуп картин, как ему казалось талантливых художников, но бывало, он глубоко ошибался и долгое время не мог продать ни одной картины, после чего сильно

злился и отдавал их за небольшие деньги. Сотрудничал он и с такими талантливыми художниками, как Ира, и со временем у него набралось их с десятков, постоянных художников, которые приносили ему хороший доход. Горст открыл несколько галерей в Германии и грезил открытием чего-нибудь большего в Испании и Франции. Скопив за несколько лет приличную сумму, он купил себе дом в Испании и, взяв в банке дополнительные деньги, выкупил небольшое помещение для обустройства своей новой галерее.

Ирина застала сеньора Вебера, сидящим на веранде, и хоть, она не раз общалась с ним по скайпу, он представлялся ей моложе и на десяток килограмм толще. Он бодренько «вспорхнул» со своего мягкого дивана и, расплывшись в широкой улыбке, обнял Иру. По справедливости, стоит заметить, что всю поездку Ире в Испании полностью оплатил Горст. Он снял ей хороший номер в гостинице, пригласил к себе на виллу, где его жена уже суетилась вокруг казана с овощами. Ире понравился этот человек, и даже несмотря на то, что он хорошо зарабатывал на ней, она не испытала к нему чувство неприязни. За две недели её прибывания в Испании он ни разу не спросил её про картины. Он водил Иру в музеи, галереи и просто по рынкам и бутикам. Она купалась и загорала на жарком испанском солнце. Переполнившись яркими эмоциями, она прилетела домой и за полгода нарисовала две картины, которые купил один богатый испанец. Вебер был просто счастлив, за что и заплатил ей

повышенный процент с продажи.

Последнее время она никак не могла сосредоточиться на работе. Ей постоянно хотелось кушать, пить и нарисовать чего-нибудь этакое, что раньше не пришло бы в голову. Работать с каждым днём становилось всё сложнее, а вставать для неё, для «ранней пташки», всегда буквально соскакивающей утром с постели, было просто невыносимо. Она решила, что это будет последний рабочий день в офисе, а завтра она выпитя и начнёт работать дома.

Сергей кряхтел, когда перетаскивал все её маленькие и большие мольберты, баночки с красочками, кисточки различные размера и другие всякие приспособления, как ему казалось для доведения картины до идеального состояния.

– Они просто не заканчиваются, – жаловался Тихомиров.

– Серёжа, ну мне всё это нужно, уже тяжело...

– Мне сейчас тоже, – он поднатужился, поднимая какую-то тяжёлую коробку.

– Я тебя люблю, – она улыбнулась ему.

– Я тоже, опа-а-а! – он поднял ещё что-то тяжёлое.

Ирина продолжала работать дома, но такого «заряда», который был у неё в офисе, уже не было. Она всё время на что-то отвлекалась, ложилась на диван и включала телевизор или выходила на улицу, погулять рядом в парке.

«Это хорошо, что у меня есть пять законченных картин», – думала она, успокаивая тем самым себя по поводу будущего заработка. В конце концов, у неё был муж, кото-

рый последнее время стал неплохо зарабатывать и стал откладывать деньги в евро.

Сергей в последнее время всё чаще замечал леньность своей жены, но лишь мило улыбался и наблюдал за её слабыми попытками что-то сделать. Большой живот на третьем месяце беременности нисколечко его не смущал. Во-первых, он не был доктором, а во-вторых, он просто видел счастье в глазах Ирины, которая до сих пор, как ему казалось, не осознала до конца, своего положения. Этого ему было вполне достаточно, чтобы всё остальное ушло на дальний план.

– Серёжа?

– Да мой мангустинчик!

– Звонил мой врач, сказал, чтобы ты завтра подъехал сдать анализ крови.

– Этот очкарик ещё и моей крови хочет?! – Сергей перетаскивал все, что вывез из офиса на балкон.

– Серёжа, отнесись к нему с пониманием, ведь благодаря ему у нас будет ребёнок!

– Да, серьёзно?! – он высунулся с балкона, с грязными руками. – А я думал это моя заслуга!

– Ну конечно твоя, его косвенные заслуги, но он же врач, который ведёт меня.

– Ты же знаешь, как я отношусь ко всем этим анализам?

– Знаю дорогой, знаю, но такова процедура, что все отцы должны сдавать определённые анализы.

– Заеду, – он согласился и скрылся в ванной.

Сергею, был неприятен сам процесс сдачи крови, это отстаивание в очереди с вечно-недовольной толпой, толкание в коридорах, и всё это к его глубочайшему разочарованию происходило в двадцать первом веке, когда некоторые космические компании уже предлагали туристические поездки в космос.

Ирина заперлась у себя в комнате и Сергей, включив телевизор, принялся смотреть футбол. Сергей старался не пропускать ключевые матчи Итальянской и Испанской Лиги. Ему нравился футбол, и он просто обожал, когда игроки забивали шикарные голы из-за пределов штрафной. Он посмотрел один матч и начал смотреть следующий, но тут же повернулся набок и закрыл глаза.

На следующее утро Сергей позвонил директору и предупредил его, что он задержится. Сергей заехал в поликлинику, нашёл доктора Митина и зашёл в кабинет.

– Доброе утро Роман Евгеньевич!

– А, Сергей, доброе утро, заходите, сейчас подойдёт медсестра и возьмёт у вас кровь.

– Роман Евгеньевич, а мне потом ещё много раз сдавать?

Доктор улыбнулся.

– Не любите сдавать анализы?

– Терпеть не могу.

– Ну, если анализ хороший будет, то больше не придётся.

– Что значит хороший?

– Ну, мы же с вами не знаем, какие у вас болячки в ор-

ганизме, конечно, будем надеяться, что всё в порядке, но в таком деле сами понимаете, все, что есть у вас, может негативно отразиться на ребёнке.

– Ну, хорошо, надо, значит надо.

– Вот и прекрасно, а вот и Наденька.

Медсестра молча подошла к Сергею и, закатав у него рукав, незамедлительно взяла шприц и воткнула ему в вену. Сергей поморщился и посмотрел, как его густая и тёмная кровь, стала проникать в пробирку.

– Вот и всё, – она резко вытащила иглу и приложила ватку.

– О результатах я сообщу вашей супруге или вам по телефону, – улыбнувшись, сказал доктор.

– Спасибо, – бросил Сергей и быстро одевшись, вышел из кабинета, тут же столкнувшись с мужчиной в чёрных очках.

– Вы что, не видите, куда идёте, ладно я слепой!?! – произнёс незнакомец.

– Прошу прощения, я слишком быстро вышел из кабинета.

– Вечно торопятся, молодые!

– Ещё раз извините, – Сергею стала крайне неудобно. – Хотите я вас провожу?

– Спасибо, но я знаю эту больницу лучше вас, – улыбнувшись, произнёс слепой.

Сергей зачем-то улыбнулся в ответ и, пройдя по коридору, вышел на улицу.

Его рабочий день прошёл как обычно. Работа до обеда, за-

тем часовой перерыв и как-то до шести часов вечера. Ничего необычного, обыденные будни офисного работника. Как-то раз, Ирина обмолвилась о том, что он мог бы начать самостоятельное плавание. Работать также на подряде, но иметь уже совсем другой доход, а ещё лучше им перебраться куда-нибудь на море, сдавать здесь жильё, снимать там и жить в тёплой стране. Сергею понравилась эта идея, но он решил, что пока у него слишком мало опыта и не сделано ещё имя. Это было несколько лет назад, за это время его фамилия уже ассоциировалась с качеством, а некоторые заказчики, указывали, чтобы именно архитектор-проектировщик Тихомиров выполнил работу. Они готовы были заплатить немного больше, даже «постоять» в очереди, но в итоге знали, этот «товарищ» сделает всё вышнему классу. Сергей же убедился, что ему по плечу любой проект и через пару лет, они с Ириной оба смогут работать на удалёнке, а пока что он был пресловутым офисным «планктоном», тогда как Ира наоборот, была самым настоящим свободным художником, державшим в «чулане» несколько высококлассных картин, которые способны пополнить банковский счет на не одну пару тысяч евро.

Ира предлагала Сергею съездить в Испанию, познакомиться с Вебером и просто отдохнуть. Сергей никогда не спрашивал, сколько денег на её счету в банке, но доступ к этому счёту был оформлен таким образом, что Сергей мог в любой момент снять с этого счёта любую сумму денег, без

одобрения своей жены. Всё что Сергей зарабатывал, он тратил на быт, Ирину и только потом на себя. Ира, видя, в чем иногда ходит её любимый муж, заезжала в мужской магазин и покупала ему всё, что нужно, начиная от носок, заканчивая не самым дешёвым пальто. На вопрос коллег, откуда у него одежда известных марки, Сергей пожимал плечами и спокойно отвечал: «Жена подарила», чем вызывал бурный восторг со стороны женской половины трудового коллектива, которые вслух ещё раз подтверждали свою женскую теорию о том, что только умная жена, может купить такие классные вещи своему любимому мужу.

Все знали, что Ира художник, но думали, что, как и большинство художников в России, рисует чисто для себя, а если что-то продаёт, то за небольшие деньги. Год назад, Сергей выпросил у Ирины картину, чтобы подарить её на юбилей своему директору. Ира была против такого подарка, но Сергей, спрашивавший об этой маленькой услуге каждый день, в итоге получил картину в большой подарочной упаковке. Алексей Степанович удивился такому подарку и повесил картину у себя в кабинете. Этот случай имел бы мимолётный характер, если бы в одной из европейских галерей, Алексей Степанович, случайно не остановился бы у картины и не прочитал фамилию художника. По приезду домой, он забрал картину из офиса и повесил у себя дома, объяснив супруге, что это подарок мужа одной знаменитой нашей художницы и для него это большая честь. Так что при всех раз-

говорах о рисовании картин женой Тихомирова, о её безызвестности, директор лишь хитро улыбался и мотал головой, зная, на самом деле кто такая Ирина Тихомирова.

– Да! – Сергей взял телефон, одновременно показывая поворот налево.

– Сергей Николаевич, добрый вечер, это Митин.

– Да доктор, слушаю.

– У нас тут маленькое происшествие произошло.

– Что такое?

– Сломался прибор для анализа крови и в этот момент, среди прочих образцов крови, находился и ваш. Образцы испорчены.

– Вы предлагаете мне приехать ещё раз?

– Вы проницательны, – «расплылся» доктор.

– Хорошо, буду у вас с утра.

– О да, конечно, я буду вас ждать, извините за беспокойство.

– До свидания.

Повторно проходить эту дурацкую процедуру у Сергея не было никакого желания. Но дело касалось Иры и их будущего ребенка, поэтому нужно было отставить все лишние эмоции и делать то, что тебе велит доктор. Сергей приехал домой, где поужинал супом с домашней лапшой.

«Мне не нравится запах растворителя» – раздалось у него в голове. Сергей поставил кружку с чаем и вышел в коридор. Никого не было

– Ира! Ира!

– Что?!

– Ты работаешь?

– Да, а что?!

Сергей пришёл к ней в комнату, где почувствовал стойкий запах растворителя для краски.

– Тебе не кажется, что это может быть вредно для ребенка?

– Он чисто для обработки. Ой! – она вдруг села на кресло.

– Что такое? – Сергей подскочил к ней.

– Кажется, он мне чем-то двинул, рукой или ногой.

– Вот, он тоже говорит, что ему неприятен этот запах.

– Да брось ты, там ещё маленький зародыш. Ой!

– Опять пихнул?

– Да, да так сильно, – она погладила живот.

– Странно всё это, – он присел рядом.

– Что странно Серёжа?

– Зародыш так пихаться не может.

– Так ты чего прибежал то?

– Почувствовал сильный запах растворителя.

– Он же без запаха?! – удивилась она, поднося бутылку к лицу мужа.

Сергей понюхал бутылку и поморщился.

– Да нет, воняет, – он отвернулся.

– Да не воняет. Заработался ты нынче, пора брать отгулы, по парку погуляем.

– Хорошо, я подумаю, – он крепко обнял её и поцеловал в шею.

На следующее утро Сергей заехал к доктору, для повторной сдачи анализа крови. Всё та же «многословная» медсестра, с «железным» выражением лица, от души вновь воткнула в него шприц и достаточно быстро набрала полный тубик крови.

– Ну, вот спасибо, а то такая неприятность, а никто на встречу идти не хочет.

– Всякое бывает, – «холодно» произнёс Тихомиров.

– О результатах сообщим вашей жене.

Он как показалось Сергею, стал немного счастливей, от того что взял крови у другого человека, словно она предназначалась ему лично. Сергей, как и в первый раз «бросил» спасибо и, подхватив одежду, вышел из кабинета. На выходе из здания, он столкнулся лицом к лицу с человеком, наступив ему на ногу.

– Простите, – он поднял, посмотрел на слепого.

– А это опять вы, молодой человек, вы, наверное, невежа, раз постоянно налетаете на людей и говорите «простите»?

– Вы знаете, а мне тоже нравится та экранизация мушкетеров, больше, чем все последующие.

– Со мной столкнулся «интеллектуал», знающий советские фильмы. Это похвально, поэтому я и говорю вам, что ничего страшного.

– Спасибо, – Сергей обогнул его и направился к выходу.

– А в прошлый раз ты предлагал меня проводить?

– Извините, я очень тороплюсь.

– Я понимаю, всё меняется, только иногда не понимаешь, где настоящая жизнь, а где поддельная, надеюсь, вы разберётесь?!

Сергей обернулся, но старик, уже шустро зашагал по коридору, ощупывая все предметы палочкой и периодически говоря кому-то несколько фраз.

Весь день на работе Сергей не мог сосредоточиться на проекте. Он пытался сконцентрироваться, но что-то в голове мешало ему. Глядя на проект, он почему-то представлял себе какие-то коридоры, переходы, люки и окна. Он встряхнул головой, словно хотел «сбросить» с себя невидимых «зверушек», которые прилипли к его голове. Последнее время, во сне, он часто видел волны, причём, они не имели никакого отношения к морю, это были радиочастотные сигналы, которые при приближении к нему, превращались в голоса, которые он мог слышать и понимать.

– Серёга, что-то случилось?

Сергей обернулся. Это был Ваня Колесов, хороший человек и... Просто хороший человек.

– Нет Вань, просто сегодня видимо не мой день, не могу сосредоточиться.

– Ты случаем не заболел?

– Да вроде бы нет, – пожал плечами Тихомиров.

– Оно и верно, ты у нас никогда не болеешь.

– Скажешь тоже. Все люди болеют.

– Это точно! Мой пошёл в садик и сразу же заболел, хотя до этого ни разу.

– Агрессивная среда, – усмехнулся Сергей.

– Она самая, ну ладно, делай вид что работаешь.

Сергей покачал головой и уставился на свой проект.

В рабочем плане день был прожит зря. Он не выполнил сегодня свою норму. Конечно, он всегда шёл с опережением графика и мог спокойно неделю ничего не делать, но это было против его природной и профессиональной сущности. Завтра будет лучше. Завтра. Всё будет завтра, как обычно.

Сергей вернулся домой и застал Ирину, сидящий в кресле, с весьма недовольным лицом.

– Привет!

– Привет, – это было очень «сухо».

– Что случилось? – он присел напротив её.

– Он не даёт мне работать.

– Кто он? – не понял Тихомиров.

– Ребёнок, Серёжа, ребёнок!

– Не понимаю, Иришка, объясни?!

– Как только я начинаю что-то закрашивать или чистить, он тут же выдаёт серию из толчков и пинков!

– Я могу только предположить, что ему не нравятся некоторые запахи.

– Какие запахи Серёжа, он ещё только начал формироваться?!

– Ира, давай успокоимся, – он поднял руки вверх.

– Хорошо, извини.

– С учётом того, что у тебя на твоём сроке очень большой живот, то я могу предположить, что там уже малыш, который имеет свои привычки, он всё чувствует и, наверное, различает всё то, что ты вдыхаешь.

– Он не различает запах, он получает кислород через кровь, а питательные вещества через пуповину.

– Ну, наверное, я ещё не изучал этот вопрос, – виновато развёл руками Сергей.

– Как только я сажусь кушать, он, словно гладит мой живот, происходит какое-то бульканье, а затем, я так предполагаю, он засыпает. В это время, я могу немного поработать.

– Ну, вот видишь, он вполне адекватный малышок.

– Серёжа, я просто не могу кушать весь день, для того чтобы, он спал, а я работала, – кажется, что за весь прошедший день у неё была паника.

– Я думаю, что дело всё-таки в растворителе, попробуй, просто попробуй отказаться от него и посмотришь, что будет.

– Хорошо, в конце концов, он важнее, чем мои картины.

Сергей встал, присел рядом на подлокотник кресла и обнял её голову.

– Всё важно, что дорого нам в этой жизни. У тебя же есть в запасе три-четыре картины, у меня теперь двойная зарплата, денег нам хватит, может, ты пока не будешь работать?

– А что мне делать? – она спокойно уткнулась ему в плечо.

– Ходи в парк гулять, смотри телевизор, а если сильно хочется поработать, то ты можешь делать наброски простым карандашом.

– И вообще не жить, быть просто медведицей-шатуном?!

Сергей поднялся и подошёл к окну.

– Я всегда думал, что для тебя нет ничего важнее стать матерью, когда ты узнала, что не сможешь, ты даже мне ничего не сказала, думала, что я не пойму тебя! Теперь же я тебя не понимаю, у тебя в животе самое ценное, что есть в жизни, а ты говоришь, что он мешает тебе работать?!

Сергей почувствовал, как её теплые руки обвили его талию.

– Самое ценное в моей жизни это ты, ну он конечно тоже, – она уткнулась ему в спину и заплакала.

Они стояли так долго, обнявшись и наблюдая за тем, как весело во дворе резвится детвора.

Ира уснула с улыбкой на губах. Сергей ещё сидел какое-то время, любуясь ею, запуская пальцы в её длинные волосы. Он прошёл на кухню, сделал себе бутерброд и, выпив холодного чая, отправился спать. Этот день сложно было записать себе в актив, но мысленно он всё-таки нашёл в нём что-то хорошее, поблагодарив судьбу за всё, за все эти прекрасные моменты и просто... «Спать, Серёга, спать...»

Человеку свойственно... Всё! Всё что укладывается в его представления, и нет, человек считает нормальным, а где-то

даже обыденным. Если что-то происходит сверх их понимания, то люди начинают думать, что сходят с ума. Это весьма обыденное мнение является некой психологической защитой от несанкционированного взлома их природной сущности. В один момент всё становится не так, и тогда для одних это становится сумасшествием, для других же полосой просветления, приводящей к пониманию чего-то внутреннего и важного. Стремление существовать в рамках чего-то, заложено в человеке уже генетически, одна ячейка находится в другой и так до бесконечности, упираясь традиционно во Вселенную, знания о которой ограничиваются лишь тем, что она безгранична и находится где-то там.

«Это и есть сумасшествие?» – подумал Сергей, лежа в кровати, в два часа ночи. Зачем он сейчас лежит, глядя в потолок и думает о пространственных вещах, которые так или иначе, не влияют на его жизнь?! Но перемены... Он чувствует, как что-то внутри него меняется, словно невидимая рука, переводит какие-то режимы и нажимает необходимые кнопки. А дальше?! Что будет дальше?!

– Серёжа, Серё-ё-ёжа-а-а-?!

Он с трудом разлепил глаза и посмотрел на свою жену.

– Вставай, пора на работу, – она погладила его по голове.

– Ты знаешь, я что-то сегодня не готов, поплюю я ещё.

– Уверен? – она удивилась.

– Да, – он повернулся на другой бок и засопел.

Сквозь сон, он слышал шум на кухне, потом на балконе

и детский голос, который сильно возмутился на происходящее вокруг.

Сергей резко сел в кровати и посмотрел на часы. Полдень. Как, почему?

– Проснулась спящая красавица? – усмехнулась Ирина.

– Я проспал блин! – он поправил волосы.

– Да ладно, не может быть?!

– Ира я даже не позвонил на работу.

– Я сама позвонила на работу и сказала, что немного приболел. Тебя даже пожалели.

– Со мной и вправду что-то не так. Я так раньше не делал.

– Всем нужен отдых Серёжа и даже тем, кто никогда не болеет! – заметила Ирина.

– Я иногда болею, но давно уже не болел.

– А я вообще не помню, что ты когда-нибудь болел, но с учётом того, что ты домашний, ничего удивительного! – он вышла из комнаты.

– Я не домашний, просто люблю тишину и тебя тоже люблю... – он улыбнулся и откинулся на кровать.

Странно было кушать в обеденное время яичницу с колбасой, но ничего не поделаешь, такой у него сегодня ритм.

– Пойдём в парк, раз у меня выходной?

– По-моему дождь обещали.

– Обещали, это ещё ничего не значит, так идём?

– Бездельничать, так бездельничать, – она с размаху бросила фартук на пол.

Они вышли из подъезда и прошли мимо «всезнающих» бабушек, которые тут же зашептали на их «лавочном» языке.

– Ой! – Ирина схватилась за живот.

– Дал о себе знать?

– Там какой-то круговорот, суета.

– Вот видишь, он тоже рад, что мы выбрались погулять.

– Надеюсь, что он будет вести себя прилично, иначе придётся вернуться?!

– Обещаю тебе, что он будет спокойным, ему тоже надоело быть дома!

– И всё-то ты знаешь?! – она сделала гримасу.

Они взялись за руки, как тогда, в те незабываемые дни, когда их любовь только набирала «обороты», не достигнув ещё максимальной «высоты». В то время, всё казалось лёгким, воздушным и растворяющимся в бесконечном пространстве Вселенной. Они часами гуляли по городу, лишь изредка забегая в кафе, чтобы согреться горячим чаем с вкусными и хрустящими круассанами, посидеть вместе, наблюдая друг за другом. Сергею нравились «глубокие» зелёные глаза Иры, она никогда не отводила их в сторону, и он был рад «нырять» в них снова и снова. Первый раз он взял её руку и почувствовал лёгкий разряд, пробегающий мелкими волнами по всему телу. Она сжала его ладонь, пряча свои озябшие тонкие пальчики и наслаждаясь теплотой его руки. Он мог часами слушать её волшебный голос, рассказывающий про разноцветные краски, тона и белоснежные холсты, на которых,

по её мнению, потом происходило настоящее чудо, в виде «рождения», той или иной картины.

Солнце наконец-то «пробилось» сквозь грозные тучи и теперь они оба пожалели, что не взяли с собой солнцезащитные очки.

– Серёжа.

– Что?

– Как ты думаешь, мы всё купили малышу?

– Даже если что-то упустили, то все магазины рядом.

– Ну да, ты прав.

Она казалось ему беспокойной. Что-то быстрое «пролетело» мимо них, а потом взлетело ногами вверх. Ирина застыла от ужаса, глядя на свою маленькую сумочку, которая осталась с одной ручкой. На земле, в маске и роликах на ногах, лежал тот, у кого в руках осталось вторая ручки от сумки его жены.

– Помогите, – прохрипел грабитель.

– Добить, что ли?! – усмехнулся Тихомиров.

– Spина, – простонал парень.

– А не фиг у честных граждан пытаться сумки воровать.

Сергей подошёл к Ирине и усадил её на скамейку.

– Ты как?

– Я не ожидала, он сам.

– Конечно сам. Я читал где-то, что беременные, когда ходят беременными, в этот период обладают силой, – он попытался подобрать слова, но выходило плохо.

– Словно что-то влилось мне в руку, – она посмотрела на свою ладонь.

– Детка, это называется адреналин, – он рассмеялся и чмокнул её в щёку.

– Тихомиров?

– А?!

– Отведи меня в блинную, я хочу блин с красной икрой.

Сергей удивлённо расширил глаза. Она терпеть не могла красную икру.

– Хорошо, вот только этому бедолаге скорую вызову и полицию тоже.

Съев два блина, Ира, как показалось Сергею, немного успокоилась.

– Я и не знала, что икра такая вкусная, – она собрала маленькой ложкой икринки с тарелки и довольно отправила их в рот.

– Может, супчика горячего?

– Нет, я кажется, наелась.

– Вернёмся в парк?

– Теперь, когда во мне два блинчика с икрой, я вообще непобедима, – она вскинула руки вверх и Сергей громко выдохнул.

Оставшееся время в парке прошло без приключений. Они сидели на лавочке, потом у фонтанов кормили наглых голубей, Ирина успела поиграть в мячик с каким-нибудь карапузом, давая передохнуть его мамаше, которая была рада лю-

бой пятиминутке, чтобы восстановить силы от энергичного малыша. Сергей несколько раз сбрасывал входящий вызов. Если сегодня выходной, то нечего переключаться на работу, пускай она даже любимая.

Вечером они поужинали жареной рыбой с салатом и удобно усьелись перед телевизором.

«Наверное, вот так и проходит вся жизнь у большинства людей», – подумал Сергей. Он вдруг поймал себя на мысли, что ему хочется каких-то приключений и невероятных путешествий. Он почувствовал, как голова Иры упала на его плечо. У них же может всё получиться, они могут поехать куда угодно. У них полно времени, они будут жить вечно. Они могут всё.

Он легко поднял Иру и подумал, что ей надо больше питаться. Накрыв её одеялом, он вернулся в зал и включил футбол. Несколько раз, он открывал глаза и смотрел на счёт, после чего выключил телевизор и повернулся на бок.

«Пора!» – голос раздался в его голове словно колокол.

«Папа, пора»! – повторил кто-то рядом.

«Я иду», – раздался звонкий детский смех.

– Серёжа, Серёжа!

Он резко сел на диван.

– Серёжа, – простонала Ира в комнате. Тихомиров влетел в комнату и увидел, как Ирина корчится на кровати.

– Ирочка, что случилось?

– Кажется схватки.

– Схватки?! – он с ужасом бросился к телефону и вызвал скорую помощь.

Сергей ехал в машине скорой помощи и держал Иру за руку.

– Какой месяц? – спросил врач.

– Четвертый.

– Сколько?! – не поверил своим ушам доктор.

– Полных четыре, – ещё раз повторил Сергей.

– Ты что дома не бывал или в командировке был? – спросил медбрат.

– В смысле?! – нахмурился Тихомиров.

– Гражданин, у вашей жены живот девятимесячной беременной, а вы говорите глупости, что четыре?!

– Слушайте доктор, давайте поскорее в больницу, а там всё сами увидите.

Боковым зрением, Сергей заметил, как медбрат покрутил пальцем у виска. Сергей глубоко вздохнул, он и сам ещё не до конца верил во всё происходящее.

У крыльца больницы Иру положили на каталку и увезли внутрь здания.

– Вам нельзя, – остановил его охранник.

– Как это нельзя, я муж!?

– Карантин, по всему городу, только передачи.

– Может, договоримся? – шёпотом предложил Тихомиров.

– Иди отсюда, а то шас полицию вызову.

– Надо же какой принципиальный?! – воскликнул Сергей и отошёл от честного охранника.

Он вдруг почувствовал себя одиноким, словно у него забрали всех. Он впервые в жизни осознал, что не может жить без Иры, ему хотелось прорваться сквозь охрану и увидеть свою любимую жену. Ему нужно было успокоиться и взять себя в руки.

Было раннее утро и ему ничего не оставалось, как поймать такси и вернуться домой. Его мобильный разрывался от звонков, но он не отвечал, сейчас он не мог не с кем говорить, все его мысли сводились к его жене и ребенку, который вот-вот родится.

Он разогрел остатки вчерашнего ужина, съел половину и, не убрав за собой, пошёл спать. Он ещё долгое время лежал, глядя в потолок, после чего устало закрыл глаза и провалился в сон.

За последнее время, он несколько раз видел эти горы, замёрзшие моря и бескрайнюю снежную пустыню. Он парил высоко в облаках, но нет, не сам, он словно сидел в кабине какого-то аппарата и смотрел, как мимо пролетают облака. Сергей всегда помнил эти сны, они казались ему реальными, иногда, он даже ощущал лёгкое дуновение ветра на своём лице. Он был доволен, ему нравилось летать.

Космическая музыка мобильного телефона, вырвала его из цепких «объятий» сонной феи. Сергей сел в кровати и посмотрел на яркий экран телефона.

– Алло!

– Сергей Николаевич?

– Да, кто это?

– Моя фамилия Серов, я доктор пятой больницы, где сейчас находится ваша супруга.

– Да что с ней? – Тихомиров окончательно проснулся.

– Для начала я поздравляю вас с рождением сына!

– Спасибо, доктор! – обрадовался Сергей.

– Как вы решили назвать сына?

– Тимур, а разве Ира не сказала вам?

– Сергей Николаевич, ваша жена находится в коме.

Пауза.

– То есть как в коме?

– Были тяжелые роды, ваш ребенок в порядке, а вот организм Ирины немного истощился.

Тихомиров почувствовал, как «падает» в огромную пропасть.

– Алло, Сергей Николаевич, алло!

– Я здесь.

– Приезжайте, надо оформить документы, заодно и проведать свою семью.

– Спасибо, буду через час.

Он был словно зомби. Всё делалось на автомате. Сейчас для него ничего не имело значения, он думал об Ирине, о том, что может навсегда потерять её. Когда его машина «упёрлась» в ворота больницы, Сергей очнулся.

– Убирай машину! – крикнул из вагончика охранник.

– Мне сказали приехать оформить документы.

– Как фамилия?

– Тихомиров.

– Заезжай, только не паркуйся у крыльца, а то мне влетит.

Сергей въехал на территорию и поставил машину на стоянке.

Он долго петлял по коридорам больницы, пока наконец не нашёл нужное отделение.

– Здравствуйте, – его приветствие «ушло» в никуда, так как медсестра, сидевшая на вахте, даже не подняла головы. – Извините, мне нужен доктор Серов?

– Прямо по коридору и направо, пятый кабинет, – она так и одарила его своим взглядом.

– Спасибо, – Сергей поспешил по коридору.

Он громко постучал в дверь и вошёл. Судя по запаху, стоявшему в кабинете, доктор Серов ел макароны с жареной колбасой.

– Вы Тихомиров? – спросил он с набитым ртом.

– Да, здравствуйте.

– Вы извините, плавающий график, – он виновато улыбнулся, вытирая рот салфеткой.

– Что случилось с Ирой? – Сергей пропустил лишнее.

– Понимаете, – он принял удобную позу. – Я давно уже такого не видел, она, нет, точнее будет сказать, что ребенок забрал у неё всю энергию, опустошил её словно стакан с во-

дой.

– Разве так не происходит всегда?

– Да, конечно вы правы, в каком-то смысле это естественный процесс при беременности и родах, но здесь мы имеем дело с чем-то необъяснимым.

– Так всё-таки что с Ирой? – Сергей наседал.

– Она впала в кому, мы поддерживаем её тело капельницами и энергетическим питанием, это пока всё что я могу вам сказать, мы взяли все необходимые анализы, о результатах я вам сообщу, пока только ждать.

Сергей еле сдержал слёзы.

– Я могу увидеть жену и ребёнка?

– Да конечно, идёте со мной, я вас провожу.

Они запетляли по коридорам и проходам. Перед дверью с надписью «реанимация» Сергей надел халат и маску.

– По понятным причинам, внутрь вас не пустят, поэтому только за стеклом. Я буду ждать вас в коридоре.

– Спасибо.

Сергей увидел Иру и заплакал. Она выглядела бледной и истощённой. Он вдруг всем сердцем возненавидел этого ребёнка, это существо, которое чуть не убило его любимую. Он не хочет его видеть, он не желает знать своего сына. О Боже! Сергей отвернулся от панорамного окна и сев на пол разрыдался. Всё было хорошо, до его рождения. Он поднялся с пола и вышел в коридор.

– Всё в порядке? – совершенно не к месту, произнёс Се-

ров.

– Где здесь выход?

– А как же ваш сын?

– Запишите его Тимуром, а мне покажите, где выход.

– Но...

– Доктор! – он повысил голос.

– До конца коридора, потом налево, дальше до арки, там увидите табличку.

Сергей уже отвернулся и пошёл по коридору.

– Сергей, я вас понимаю, но он ребёнок, он ни в чём не виноват.

«Виноват, он убил мою Иру», – это мысль буквально вгрызалась в его мозг.

Он вышел из здания и просто пошёл по улице. Реально, «тошнило» от всего мира, от «серых» улиц, бесконечного потока транспорта и зомбированных людишек, спешащих по своим никчёмным делам. При виде маленьких детей, его сердце наполнялось злобой и отчаянием. Это неправильно, всё было неправильно и несправедливо. Обида. Большая обида, огромная, вселенского масштаба на всё и вся.

Одна улица, затем ещё одна, квартал за кварталом. Он вдруг остановился и посмотрел на бар. Перейдя через дорогу, он зашёл в довольно просторное помещение и уселся за свободный столик.

– Меню или...? – тут же возник официант.

– Меню.

– Как будете готовы, нажмите на колокольчик, – он также быстро исчез, как и появился.

Сергей быстро пробежался глазами по меню и нажал колокольчик.

– Слушаю, – это официант был на своём месте, возникая, как чёртик из табакерки.

– Русскую тарелку и графин водки.

– Грибы, сало едите? – уточнил официант.

– Едим, мы всё едим.

Он кивнул головой и скрылся из виду. Сергей никогда в своей жизни не напивался, не делал этого, а скорее всего ему это просто не надо было. Посидел немного выпил и хватит. Но сейчас, нужна была разгрузка, единственное доступное средство.

– Ваш заказ, если что-то...

– Да, да, колокольчик, знаю, – опередил его Тихомиров.

– Приятного аппетита, – он вновь повторил фокус с быстрым исчезновением.

Сергей налил себе первую стопку и опрокинул её в рот, ощущая, как быстро она дошла до желудка, затем следом ещё одну и ещё, после чего закусил соленьями и подцепил один кусочек сала. Ещё две стопки, закусить и одна перед перерывом.

– Когда морально не готов напиться, ничего не получится, – раздался голос за соседним столом.

– Думаете поэтому? – он обратил внимание на девушку,

сидящую сбоку.

Она поднялась и присела к его столику.

– Конечно, мало решиться напиться, нужно ещё быть морально готовым, – уточнила она.

– Я думал просто, берёшь и напиваешься?

– Это плохо напиться, а можно с умом напиться.

– Мне чем-то наш диалог напоминает отрывок из «Алиса в стране чудес», где шляпник вконец оболванился.

– Нальёте? – она показала на графин.

– Без проблем, – он пожал плечами и налил водку в чистый стакан.

– За что пьём?

– За моего родившегося сына, который почти убил мою жену, которая сейчас лежит в коме.

Водка прилетела ему в лицо, а дама со словами придурок, быстро покинула зал.

– Сама подсела дура!

– Извините, но я попрошу вас рассчитаться и покинуть наше заведение.

– Тащи терминал, всё равно напиться не удалось.

Он ещё долгое бродил по городу, заглядывая в разные рестораны и кафе, после чего почувствовать себя пьяным, взял такси и поехал домой.

Он побросал вещи у порога и прошёл в комнату Ирины. Её последняя картина стояла на мольберте. Даже сквозь зашумевший и мутный взгляд, он заметил то, на что раньше

попросту не обращал внимания. На картине Иры был нарисован пейзаж из его сна. Сергей снял картину и, включив весь свет в комнате, принялся пристально изучать картину. Он с ужасом для себя отметил знакомый каньон, над которым несколько пролетал во сне, а на заднем плане, располагалась чёрная гора, светящаяся непонятным светом. Он аккуратно поставил картину на месте и присел на диван. Быстрым шагом он прошёл в ванну и посмотрел на себя в зеркало. Да небритый, да усталый, но не сумасшедший. Как такое может быть?! Почему?! Зачем Ира изобразила его сон!? Он не рассказывал о нём, он не привык рассказывать о своих снах, просто сны, ничего более.

– Я не сумасшедший, – сказал он своему отражению в зеркале. Тоже мне холодная вода, одно название, кран «холодной воды». Сергей любил холодную воду, любил стоять под холодным душем. Другие картины?!

Он вышел из ванны и вернулся в комнату Иры. В углу, упакованные в чехлы, готовые к отправке в Европу, картины ждали своего «звёздного» часа, чтобы «мелькать» на витрине европейских арт-галерей. Сергей распаковал одну и посмотрел на современный мегаполис, расположенный в каком-то оазисе. Следующая картина, представляла собой современную девушку, одетую в деловой костюме, посреди джунглей. Третья картина была просто красивым пейзажем пляжа, уходящим в голубую лагуну, с большими пальмами. Он не мог не отметить про себя, про весьма своеобразный

вкус своей жены в плане картин, раньше, он смотрел на них по-другому, не так как сейчас, не с таким вниманием. Все они показались Сергею «пустыми», бездушными, кричащими только о своей продажной «природе». Не хватало только заранее приготовленных ценников, чтобы обозначить границы духовности и материальности, и окончательно повесить на них ярлык продажного искусства. Он вдруг почувствовал «дикое» одиночество. Сергей вернулся в зал и, посмотрев на их совместную фотографию с Ирой, село в кресло и заплакал. Ему хотелось кричать и плакать, весь мир должен был узнать о его горе. Сергей вытер слёзы и улыбнулся, представив себе безграничное безразличие общества. Он свернулся клубком и закрыл глаза.

Впервые за последнее время, в его сне появился город, Сергей сразу же узнал его, это была Москва. Чья-то рука повела его в метро, затем они сидели в вагон и долгое время тряслись среди людей, спешащих по своим будничным делам.

«Папа, почему ты не приходишь!?» – раздался голос в голове.

Сергей соскочил с кресла и огляделся.

Всё было по-прежнему, он был один, в их уютной квартире, которую они долгое время не могли выбрать, обойдя огромное множество вариантов. Окна квартиры выходили на берёзовую рощу и, увидев этот открывающийся вид, Ира сказала заветное «берём» риэлтору и спустя неделю, они уже

вселялись.

Сергей с большим трудом заставил себе съесть бутерброд с сыром и запить стакан воды. Он набрал номер на мобильном.

– Да.

– Олег Петрович, это Тихомиров, можно мне приехать поведать сына?

Пауза.

– Вы уверены, нет, поймите меня правильно, просто вчера вы проявляли некую агрессивность...

– Уверен, я хочу увидеть сына, – спокойно сказал Сергей.

– Хорошо, приезжайте.

Сергей вызвал такси и спустя полчаса стоял у ворот всё того же охранника, который казалось никогда не покидал свой пост. Он, молча, прошёл мимо и направился уже по знакомой тропинке.

Доктор Серов, успел налить чай и достать пирожки.

– Добрый день!

Тихомиров возник словно ниоткуда.

Доктор поднял глаза и улыбнулся.

– Снова вы меня застали за трапезой. Хотите чаю?

– Нет спасибо.

– Я вам собственно не нужен, там, на вахте медсестра Наде, она вас проводит.

– Спасибо.

Сергей пошёл к Наде, не спеша, обдуманно, словно эти

шаги, были самыми важными в его в жизни.

– Я Тихомиров....

– Пойдёмте, – она быстрым шагом направилась по коридору, и Сергею пришлось ускориться. Висела какая-то табличка, но Сергей не обратил на неё никакого внимания, лишь посмотрел в окно на многочисленные ряды люлек с новорожденными. Ему неожиданно вспомнился один голливудский фильм, про искусственное выращивание людей, целые «плантации» людей. Они создавались специально, чтобы служить своим хозяевам. Сергей вдруг улыбнулся, так как понял, что его мысль не так уж и абсурдна. Они вошли внутрь большого помещения, после чего его заставили надеть шапочку, халат и маску.

– Люлька номер десять, с именем вашего сына, – «холодно» произнесла медсестра Надя.

– Спасибо.

Он зашёл в царство невинности, непорочности и абсолютно чистой энергетики. Тихомиров не спешил. Он останавливался у каждого малыша и всматривался в их крошечные лица

– Они прекрасны! – он сказал это вслух. В его душе что-то произошло, словно «стальной» кулак сломал тонкую стенку из заблуждений. Он быстрыми шагами дошёл до десятого номера и посмотрел на сына. Тимур лежал в люльке с открытыми глазами, скрестив руки в замок.

– Привет, сынок! – он протянул руку и погладил малы-

ша по голове. Сергей увидел, как малыш весело улыбнулся и протянул руки. Он вспомнил слова медсестры о том, что нельзя брать малыша на руки и ограничился касанием маленьких пальчиков.

– Гражданин, вам пора! – услышал он голос медсестры.

– Пока сынок, увидимся.

Сергей ещё раз погладил малыша по голове и пошёл обратно.

– Скажите, все дети закутаны в пелёнки, а мой сын просто так лежит?

– Это не может быть, – медсестра Надя нахмурилась и выскочила из комнаты.

Он увидел, как быстрым шагом подошла к малышу и, опустив руки, стала быстро пеленать малыша.

– Всё это странно, – она виновато пожала плечами. – Я уверена, что ещё пятнадцать минут назад, он был в пелёнке.

– Это не страшно, главное, чтобы он не вывалился из люльки.

– Ну, тоже скажите, – она развела руками.

– Всего доброго, – он улыбнулся и вышел в коридор.

Сергей почему-то был заряжен. Причём заряд этот носил только положительный характер. Он вдруг почувствовал себя бодрым и абсолютно спокойным, словно не было в его жизни этих сумасшедших дней, которые принесли ему столько боли и переживаний.

Сергей вернулся к доктору Серову, который в этот раз не

занимался едой, а сидел за столом, «ковыряясь» в бумагах.

– Посмотрели на малыша? – он даже не поднял головы.

– Скажите, когда его возможно, будет забрать?

– Ещё два дня понаблюдаем за ним, если не будет никаких отклонений, то забирайте малыша домой.

– Спасибо, доктор.

– Сергей Николаевич, – он застал Тихомирова на пороге двери.

Сергей обернулся.

– У вас есть, кому ухаживать за ребёнком?

– К чему такие вопросы? – нахмурился Сергей.

– Да нет, вы в не подумаете, ничего такого, просто младенец, это тщательный присмотр и внимание.

– Я постараюсь вызвать родителей Ирины, если не получится, тогда придётся самому стать нянькой, – Сергей улыбнулся, без «тени» беспокойства.

– Хорошо, если что звоните, я могу помочь на первое время с нянькой, конечно не бесплатно, нужно....

– Я понял доктор, спасибо вам огромное, как Ирина?

– Пока без изменений, но, по крайней мере, ей не становится хуже...

– Но и лучше тоже, – добавил Тихомиров.

– Вы правы, но в её состоянии лучше так, пока она не наберётся сил.

– Спасибо доктор.

Он вышел из больницы, забрал свою «замёрзшую» маши-

ну со стоянки и поехал на работу.

Офис «кипел». Работа всегда должна быть сделана, сотрудники, обязаны, трудится и быть во всеоружии, чтобы выполнять волю «хозяев». Эти мысли «ворвались» в его голове также стремительно, как он забыл об их существовании.

– Ба! Смотрите, кто пришёл к нам поработать? – воскликнул всё тот же «задевала» Курков. – Чем изволите...

– Курков, а ты знаешь, что я получаю зарплату вдвое больше тебя? – Сергей пошёл на «таран».

Сработало, бедный Курков открыл рот и, оглядев присутствующих, непонимающе сел на стул.

– Серёга, иди сюда, – позвал его Рома, человек, который действительно был всегда добр к нему.

– Привет Ромео!

– Ну, Серёга, Степаныч рвёт и мечет.

– У меня обстоятельства, семейные, всё сложно.

– Ты чё, разводишься с Ирккой?

– Да нет, приболела она.

– Тихомиров, зайдите ко мне, – раздался голос директора.

– Ого, официально, – подмигнул Сергей собеседнику.

– Держись Серый!

– Где бронепоезд не промчится..., – он весело зашёл в кабинет.

– Ты садись, – директор показал на стул.

– Алексей Степанович, я знаю, что виноват, возможно, даже подвёл вас, но у меня жена в коме, не до...

– Серёж, да я знаю всё, так замкнулся круг, что Сурков, оказался моим знакомым. Я всё понимаю, претензий нет к тебе. Давай занимайся своими делами, потом выйдешь на работу.

– Спасибо, – Сергей был шоке. – Зачем вы делаете это?

– Ты действительно уникальный специалист и я понимаю, что такой профессионал попадается на предпринимательском пути только один раз. Если человек отличит его, от всех остальных, то обеспечит себе долгое бизнес-существование.

– Вы говорите циничные вещи! – усмехнулся Тихомиров.

– Да, конечно! – улыбнулся директор. – Но, если бы ты попросил у меня пять зарплат, я бы тебе и столько дал. Это конечно, не означает...

– Я понимаю вас, с учётом ваших больших дел с газовиками, это было бы мелочью.

– Хм... Я смотрю, ты был в восторге от Москвы?

– Слишком суетно и шумновато.

– Я тоже не люблю столицу, но в ней самые лакомые кусочки пирога, ты понимаешь, о чём говорю?

– Конечно Алексей Степанович. Спасибо, что поняли.

– А теперь Сергей Николаевич, я на вас покричу, авторитет есть авторитет.

Сергей открыл дверь и обернулся на Афанасьева.

– У меня правила для всех одни Сергей Николаевич, болеете, значит несите справку или вы уволены.

– Хорошо Алексей Степанович, – он прошёл мимо откры-

тых ртов своих коллег и вышел из офиса.

Сергей не успел дойти до машины, когда, взглянув на со-
товый, он понял, что сейчас ему предстоит.

– Алло!

– Ты сволочь, почему ты не сказал нам, что стало с нашей
девочкой?

– Елена Михайловна, успокойтесь, и мы с вами погово-
рим.

– Успоко..., – он отключил телефон.

Он сам перезвонит ей позже и объяснит всю ситуацию.
Грубо, бесчеловечно, учитывая материнские чувства, но сей-
час он не хочет слушать негативные эмоции. Сергей посмот-
рел направо и увидел знакомую фигуру. Ну конечно, это был
тот самый слепой, с которым он сталкивался несколько раз
в больнице.

– Судьба нас сталкивает с вами молодой человек! – крик-
нул слепой.

– Поверьте, я к этому не стремлюсь, – сказал Тихомиров,
открывая дверцу машины.

– Когда вам понадобится моя помощь, позвоните мне по
этому номеру телефона, – он протянул карточку.

– А вы чем-то можете помочь?! – удивился Сергей.

– Вы смотрите на внешность, но пока не видите, что внут-
ри. Когда будете готовы, позвоните мне.

– Хорошо, – он искренне улыбнулся, протягивая руку и
забирая визитку.

– Вы можете меня подвезти, здесь не далёко?

– Садитесь, – Сергей открыл дверь.

– Нет, – он обошёл машину сзади и, открыв дверь, уселся на заднее сиденье.

– Хм.

Сергей вёл машину аккуратно, поглядывая в зеркало заднего вида. Его пассажир, как показалось Сергею, смотрел в окно и что-то бормотал про себя. Он решил не отвлекаться на своего странного пассажира и сосредоточиться на дороге.

– Вы можете довезти меня до пятой больницы? – спросил вдруг пассажир.

– Это в другой стороне, – попытался, отказался Сергей.

– Вы каждый день подвозите просящего слепого?!

Это было грубовато. Но Сергей посмотрел в зеркало и улыбнулся.

– Вы правы, не каждый день ко мне напрашивается на поездку слепой, смотрящий уверенно в окно и что-то бормочущий себе под нос.

– Ха-ха-ха-ха, – он рассмеялся, словно игривый ребёнок. – Так ты меня отвезёшь?

– Конечно, мы, кстати, через пару минут уже подъедем.

– Работаешь офисным работником в том сером здании? – поинтересовался старик. Сергей решил, что он старик, но на пожилого человека, он походил слабо, скорее это был мужчина за пятьдесят, а может быть и меньше.

– Да, я один из представителей офисного царства.

– Хм... Раньше были профессии на природе, без стен и компьютеров, а теперь, чтобы что-то сделать, нужно идти в четыре стены и там ещё что-то доказывать.

– Бизнес эволюционировал, дела стало вести проще, человек ушёл от природы и поставил технику себе на служение.

– Вас молодёжь не переубедишь, у вас на всё есть аргументы и ответы!

– То же самое, могу сказать и про вас, вы хотите, чтобы всё было по-старому, без движения вперёд!

– Вечный спор двух эпох, как это символично, – он хрипло рассмеялся.

– У вас кто-то заболел?

– У меня там родственник, общались мало, но я решил навестить его, сейчас трудные времена, люди должны помогать друг другу, должны забыть все обиды и разногласия.

– Я тоже поступил с родственниками плохо, сегодня буду исправлять свои ошибки.

– Это правильно, вы молодые любите пороть горячку, надо уметь остывать, уметь охлаждать свой разум и сердце.

– Мы приехали, – Сергей припарковал машину у обочины.

– Спасибо, доброе дело сделал.

– Удачи вам!

– Вам тоже Сергей.

Сергей проехал два перекрёстка и резко нажал на тормоз. Пересекая две сплошные линии, он «выслушал» гнев-

ные сигналы в свой адрес и, нажав на педаль газа, быстро влился в поток машин.

Охранник, увидев знакомое лицо, махнул рукой и спрятался обратно в сторожке. Сергей бросил машину и побегал в здание больницы. Кабинет Суркова был закрыт, а медсестры Нади не оказалось на месте. Он испугался. Больница словно «вымерла». Вернувшись обратно в коридор, он заметил человека в белом халате.

– Извините, а где дежурная медсестра?

Человек в белом халате обернулся и пожал плечами. Что-то знакомое показалось в его чертах лица.

– А вы можете позвать кого-нибудь? – вновь крикнул Тимомиров.

Человек кивнул головой и исчез за дверью одного из кабинетов.

– Что тут блин творится!?! – он пошёл по направлению к отделению, где содержатся малыши. На посту никого не было. Он зашёл в палату к малышам и прошёл к люльке, где лежал его малыш. В первую секунду, ему показалось, что его сердце остановилось. Люлька была пуста. Сергей попытался закричать, но у него перехватило дыхание и он лишь «разразился» хриплым подобием крика. Глубоко вдохнув, он на ватных ногах дошёл до двери и, дёрнув ручку, столкнулся с входящей медсестрой Надей.

– Что вы здесь делаете?! – он возмущённо оттолкнула его от порога.

– Это вы где ходите, где мой сын?! – Сергей повысил голос.

– Что вы кричите, что значит, где мой сын..., – она быстрым шагом пошла в палату и спустя пару минут вернулась. – Ещё раз вы выкинете что-либо подобное, я попрошу Суркова больше не пускать вас.

Теперь настала очередь Сергея оттолкнуть медсестру.

Сынок Тимур абсолютно безмятежно лежал в люльке и смотрел на папу симпатичными чёрными глазками. Сергей, тут же поймал себя на мысли о сумасшествии, о каком-то быстром безумии, приходящем так скоро и неожиданно, что организм просто не способен должным образом отреагировать на него. Но он видел, видел, как люлька была пуста, как его сын отсутствовал в ней. Маленький Тимур вытащил ручку и протянул её папе. Сергей улыбнулся и слегка сжал маленькие пальчики.

– Покиньте помещение! – грозно заявила медсестра.

– Извините, – он сказал это с улыбкой на лице, поэтому это прозвучало не серьёзно и даже не искренне.

– На выход или зову охрану?! – она уже озлобилась на этого наглого папашу.

Сергей спрятал ручку сына под пелёнку и, улыбнувшись медсестре, пошёл на выход.

«Господи, что же происходит!?!», – он стоял в туалете напротив зеркала и пытался найти ответы в своём отражении.

Успокоившись, он вышел из больницы, сел в машину и

поехал к родителям Иры.

Тесть встретил его нормально, пожав руку и показав в сторону зала жесты, означающие, что она там и веди себя сдержанно. Он кивнул и, войдя в зал, сжался, словно подбодило пружины. Елена Михайловна сидела в кресле у окна и терла носовой платочек. Увидев Сергея, она быстро поднялась и, подойдя к нему, заключила его в объятия. Он опешил. Реально опешил, но спохватившись, нежно обнял маму своей любимой за плечи.

– Серёженька, как же так? – она уткнулась к нему в плечо и разразилась плачем.

– Присядьте Елена Михайловна, присядьте, – он усадил её обратно в кресло и взял стакан воды из рук тестя. Она быстро осушила стакан и подняла на него свои заплаканные глаза.

– Мы были у неё, она просто лежит, ты понимаешь, она ничего не говорит, – она вновь принялась плакать, выражая на своём лице всю боль, какая может поместиться в любящем материнском сердце.

– Вы не должны её оплакивать, она обязательно выкарабкается, она очень сильная, – Сергей сам не поверил своим словам, он сам в это не верил.

– Леночка, Серёжа прав, надо верить, что всё будет нормально, – поддержал его тесть.

– Да-да, я больше не буду плакать, – она вытерла слёзы и сделала подобие улыбки. – Ты видел нашего малыша?

– Видел, забавный малыш и довольно шустрый, вытащил

ручку и протянул её ко мне.

– Серьёзно? – тесть не поверил.

– Да, я и сам удивился. Скоро я заберу его домой.

– Серёжа, я хочу, чтобы он жил у нас, я мать, у меня опыт, мы с Борисом справимся, правда, Боря?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.